

МАРТИША РИШ

**Мне Его
подарили!**

**Дом-портал
4!**

Мартиша Риш

Мне его подарили! Дом-портал 4

«Литнет»

2025

Риш М.

Мне его подарили! Дом-портал 4 / М. Риш — «Литнет», 2025

- Его можно просто так купить, этого человека? Парень стоял посреди рынка между корзинами и саженцами. Прямая осанка, широкий разворот плеч. Смуглая кожа чуточку золотилась на солнце. В его глазах светилась непонятная гордость. Вот только все портил ошейник. Неужели этот красавец – раб? И его можно купить? У моего нового дома в этом мире огромный сад, я все равно собиралась нанять рабочих. Одной мне такую работу не осилить. Так может? Я потупилась под пронзительным взглядом зеленых глаз. Гордый, слишком уж гордый этот мужчина. С таким мне будет не справиться, сбежит. А я даже законов этого мира не знаю.- Это повстанец, - торгош вскинул плётку в руках. Раб хмыкнул, - Его можно выкупить до вечера за тридцать серебряных монет.- Сколько? - невольно вырвалось у меня. Слишком уж маленькая цена. Знать бы еще, чем такая покупка обернется. Я же не смогу наказать человека - взять в руки плеть. А если он не станет слушаться? Что тогда? И все же, как соблазнительно - иметь в доме мужчину, который сделает всю работу.- Такие цены, госпожа. Такие цены.- Я подумаю.- Подумайте, госпожа. Не торопитесь. Может быть, его еще купит кто-то другой. Парень потупился, будто бы действительно огорчился. Я уловила, как напряглись его кулаки, стоило мне пройти чуточку дальше. Зато впереди показалась лавка колдовских артефактов для сада. Настоящая лавка волшебника! Много ли нужно для счастья попаданке, которая живет на два мира сразу? Мельком я посмотрела на часы. Скоро сын вернется из школы! Первый том выложен БЕСПЛАТНО здесь: [#главный_герой_темный_эльф](#) [#мать_подростка](#) [#ребенок](#) - подросток

© Риш М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Эстон

Зачем я только бросил невольника под приглядом нашей феи? Ясно же, добром дело не кончится! Еще и жена осталась в замке с Альером, а пасынок, как будто, стал ирлингом! Как может подросток превратиться из редкой дряни в безгрешное существо? Нет, жизнь на два мира до добра не доводит!

- Вы уверены, что хотите перевести эту сумму в золотые слитки? - участливо спросила девушка-операционист из банка. Я что, стал похож на идиота?

- Абсолютно уверен! Мой тесть – истинный вурдалак. Я хочу сделать подарок... - зря я это, конечно, ляпнул.

Честность до добра не доводит. О моей жизни на два мира, и тем более, на две семьи, больше знать никто не должен. Впрочем, девушка мне не поверила. Довольно быстро вместо суммы в денежных знаках мне выдали настоящие слитки. Всего десять штук. Не так уж и много, если перевести в золотые монеты! А теперь стоит поторопиться, если я не хочу опоздать и сделать свою мечту реальной!

Я бережно завернул золото в суконные тряпицы. Теперь они выглядят совершенно как кирпичи. Надеюсь, меня не ограбят, покуда дойду до портала? Идти-то всего два шага по Невскому до дома моей к-хм первой жены. Брак со второй еще даже не достиг консумации, великого таинства ночи. И я нервничаю, будто юнец, для которого всё впервые.

Миллиардер, бизнесмен, темный эльф, а чувствую себя, словно мальчишка. Руки дрожат, застежка на кожаном саквояже стала совсем непослушной. Я чувствую себя почти так же, как когда из Горы меня выгнала мать. Хвала великим богам! Хотя бы с матерью я всё уладил, и она мной теперь гордится.

А тогда я был сиротой, одинокий мальчишка при живых родителях. Брошен в чужом мире, без магии, без состояния, с одним окороком в седельной сумке, да кошельком доверху полным серебрух. Вот и всё мое состояние. Нет, я себя сделал, смог, превзошёл, добился всего, даже мамино прощенья, кажется.

А на самом деле? На самом деле я тот же юноша, не знающий, что именно его ждёт. А ведь мне уже целая... не буду я вспоминать, сколько точно мне лет. Земной паспорт давно подделан. От настоящего там осталось одно только имя - Эстон. Эстон Рейт, владелец огромных земель, предприятий, гостиниц и многого другого здесь, в мире Земля. Именно здесь многие годы был мой дом. А теперь я возвращаюсь в магический мир. Пусть и не в Бездну, где живут дроу. В другой, все одно – страшно сделать последний, решительный шаг. Да и тесть мой... кто знает, чего ждать от вурдалака? Одно хорошо, моя жена – его приемная дочь.

Я наконец застегнул саквояж под завистливым взглядом операционистки. Знала бы она, какой груз у меня на плечах, что нет ничего дороже жизни, а этим вечером я так легко могу с ней расстаться. И дело даже не в моей основной жене, она ведь тоже дроу, а в новоявленном тесте, в той девушке, его дочери, к которой я стремлюсь всей своей душой, всем своим сердцем.

Она и не ровня мне, да только это ничего и не значит. Нежная, яркая, напористая, что еще необходимо для моего счастья? Дети. Так они будут. Я уверен, не пройдет и нескольких лет, как я стану отцом большого семейства. Ради этого только стоит заботиться о жене так, словно она королева всей моей жизни. Юная подавалыщица из таверны стала моей великой эльтем родного мне мира!

Я стрёб отяжелевший саквояж в свою руку. Живое всегда по ощущениям весит меньше, чем мертвое. Золото же весит вдвойне от мертвого. Цемент, камень, чугунные гири можно нести легко, под весом золотых слитков прогнёшься, кем бы ты ни был, никакая сила тебе не поможет.

Я вышел наружу, вдохнул запах смутного очарования северной весны. После сумрачной зимы каждый весенний день в Петербурге чувствуется, словно особенный праздник. Ноги сами меня пронесли по Невскому до знакомого дворика. Лужи охают под поступью моих туфель.

Парадная, именно что парадная, не жалкий подъезд, лишённый убранства и даже камина. Лифт, напомнивший изящную клетку для попугая. Наш этаж, квартира первой жены. Меня, конечно же, никто не встречает. Из комнат льется мелодия скрипки, то играет невольник эльтем Диинаэ. Завораживающая, хрупкая, словно богемское стекло, мелодия предсказывает мне счастье. Коридор, спальня великой эльтем. Артефакт стоит на черном вековом комод.

С виду он напоминает мне игрушечный дом, детскую забаву, выполненную с особенной точностью. Да только за окнами видны тени реальных людей, эльфов. Вот в гостиной раскрылись крылья феи. Альер бродит по библиотеке, подбирает на ночь книгу. Мой пасынок трескает за обе щеки пиццу на кухне. И все же почему он стал настолько похож на ирлинга, будто и вовсе из него исчезла его настоящая демоническая ипостась? Тёща прогуливается по второму этажу, сует свой нос в пустые комнаты. Любопытная она, до всего ей есть дело.

Я небрежно касаюсь портальной двери. Миг, и я очутился в саду, неосознанно прижимаю сумку с золотом к груди. Душу треплет известный вопрос, закрыл ли я дверь в квартиру? Точнее, запер ли её? Ведь в доме остался только невольник, великий скрипач, его необходимо беречь. И его скрипку тоже, мне кажется, она способна творить волшебство. Времени нет, чтоб это как следует обдумать, я и так задержался!

Буквально пробегаю сквозь дом, нигде ни на секунду не могу задержаться, слышу крики из холла. Кажется, Альер рискнул поспорить с моей женой. Пусть! Его это совсем не украсит. Громкие крики полны страсти, чувства, но только теперь меня это совсем не тревожит, я тороплюсь. Тороплюсь к той, что стала дороже всех женщин на свете. За нее одну я легко отдал бы жизнь.

Дверь в сад заперта, благо ключ оказался здесь же, под притолокой. Я выскользнул из дому, будто вор. Стражник стоит на углу нашего палисадника, а мир полон таинства ночи. Он и пахнет теперь по-особенному, что уж говорить о магических светлячках, которые взлетают над каждым газоном в этом безусловно богатом районе?

На миг мне становится жутко, ведь все свое состояние я по доброй воле отдал первой жене. Что, если она запретит тратить мне золото? Или явится в офис одной из фирм? Кем я тогда окажусь? На что стану содержать ту, другую, которой я так опрометчиво подарил и сердце, и свою душу?

- Супруг эльтем Диинаэ желает...?

- Уехать. Мне срочно нужна карета в бедный район. Я покажу маршрут, куда ехать.

- Воля ваша, тем Эстон. Ваша и вашей жены.

Сердце испуганно грохнуло о ребра, словно о клетку. Что, если кто-то узнает? Кем я тогда окажусь? Ничего же невозможно будет объяснить! Меня заклемят или даже хуже. Может, и вовсе казнят. Страх пронзает тело, лишает способности мыслить.

Тем временем к особняку подъехала карета. Золотая, точно такая же, как и белогривые лошади, что в неё впряжены.

_____ Муз вас всех очень любит)

Глава 2

Эльтем

Я вышла в холл. За дверью и вправду видна фигура. Рослый мужчина, таких еще называют «косая сажень в плечах». Как выйти к нему, как сказать, что я ничего не умею, а эльтем – только название? Да, изредка у меня получается колдовать. Но это просто случайность. Здесь же потребуется заштопать прорыв, саму ткань мироздания. А я могу пока только рвать её в те моменты, когда раскрываю порталы.

Не выйти тоже нельзя, человек ждёт и уже давно. С ума сойти, если подумать. Меня ждет не дождётся сам император сказочной страны.

Я сделала несколько шагов к двери, она совсем прозрачная, сквозь нее видно зелень, цветы, горы вдаль. Небо вдруг пронзила громадная серая тень, что, если это и был прорыв?! Нет, тень больше напоминает дракона. Впрочем от этого нисколько не легче.
 Не стоило бы мне туда выходить, рисковать собой. Ладно, я была бы одна. Но Денис, Антонина, а теперь еще и ребенок в животике. Разве вправе я рисковать ими всеми ради кого-то другого?

Пальцы сами ложатся на холодную ручку двери, я с большим трудом вынуждаю себя её повернуть, совсем не хочется выходить, напротив, я мечтаю подняться в свою комнату, выспаться наконец, после всех этих безумных ночей страсти, переживаний за сына, встречи с Верховной.

Тень за дверью услышала скрип дверной ручки, обернулась. Крупный мужчина пристально всматривается в мое лицо, я тяну дверь на себя, открываю её.

- Эльтем, - произносит он тихо, с невероятной надеждой в голосе, будто бы я и есть чудо. Чудо, которого он так ждет.

- Чем могу помочь?

Император замешкался, грохнулся на оба колена, ухватил подол моего платья, поднес к губам, приник лбом, будто коснулся надежды, воплощенной во мне. Я ощущаю дрожь, которая волной идет от этого человека, расходится по моей одежде, он так и не отнял подола от своих губ, не выпустил из сжатых в кулаки пальцев.

Огромный сильный мужчина, так что же случилось? Чем я ему могу помочь? И мысли о себе, о своей безопасности отступают, мне даже стыдно за них. Можешь помочь – помоги, а дальше? Кто знает, в какие игры играют с нами боги на небесах. Я все равно теперь не смогу отступить ни на шаг.

- Что случилось?

- Прорыв, он огромен. Нечисть хлынула из всех дыр. Это не здесь, в горах, в Узкой долине. Помогите, эльтем. Я бы бросил всю Империю к вашим ногам, но наш мир уже отдан драконам. Им я плачу дань.

- Так почему же ящеры вам не помогут? - небо над головой вновь пронзила разноцветная тень, блики, идущие от чешуи, посыпались вниз по облачкам. Драконы – это красиво, но и опасно.

- Они не смогли. Драконам не видна нечисть, ткань мироздания рушится под действием их магии, прорыв стал ещё шире. Помогите, эльтем. Я найду способ отблагодарить вас всем, чем попросите.

- Пух грифона? - произнесла я совсем безотчетно. Если уж лезть горы, что вообще не вселяет в меня оптимизм, то за чем-то хорошим. Альтруизм мне не чужд, но должна быть еще какая-то более приятная цель. Тем более, что ради этого пуха Альер собирался идти грабить соседей. Точней, хотел объявить им войну. Добуду пух – останется сидеть дома.

- И он тоже. Сколько угодно. Молю вас, поторопитесь, эльтем. Там в горах наши дети.

- Зачем же вы отправили детей закрывать прорыв?!

- Им по шестнадцать лет. Юноши подобны ветру, их не удержишь цепями. Все они довольно сильные маги. Но прорыв, его так просто не закрыть. Прошу, помогите, я отдам всё, чем обладаю. Остальные просто не успели подняться. Прорыв первыми заметили пастухи. Это там, за вершиной Белой Мыши.

Мне вспомнилась какая-то сказка, лишённая смысла. Или, наоборот, слишком переполненная им. Махнула мышь хвостиком и разбилась... Кто разбилась? Не помню.

В горы подниматься не хочется совершенно, можно попытаться раскрыть портал. Даже сомнительный приз – пух грифона – меня уже не прельщает. Но и остаться в стороне я не смогу. Обратиться к Верховной? Ей не покинуть Бездну так просто. Нужно, чтобы кто-нибудь остался там, присматривал за Горой. Да и время терять страшно.

Юноши удрали... И похоже, без спросу. Мой-то сын точно такой же. Если где-то есть приключение, он будет там. Может, рискнуть и самой посмотреть? Вытащить детей, а уж там думать, как быть дальше.

- Покажите, где та лощина.

Император поднялся с колен, не сразу выпустил из рук подол моего платья, дернул и только потом уже отпустил.

- Простите меня, Великая, - дрогнувшим голосом сказал он, будто вид моих обнаженных щиколоток что-нибудь значил.

- Ничего страшного.

- Белая мышь вот она, рядом, - император поднял руку, указал на гряды гор чуть вдалеке.

Одна действительно немного выделялась. Белые меловые склоны, а сверху черная шапка, будто носик любопытной мышки торчит. Знать бы, что там, на вершине. Впрочем, эта гора – не наш Эверест, куда ниже, чем-то даже похожа на холм. Может, там просто прогалина или вырванное с корнем дерево?

Я зачем-то проверила мобильник в кармане, будто он мне здесь хоть чем-то поможет. Связи нет и не предвидится, в этом мире из спутников есть только драконы, мобильную точно не изобрели. Что ж. Нужно на что-то решаться. Да я и так на самом деле решилась.

Те дети всего на год-два года старше моего оболтуса. Хочешь не хочешь, а сочувствием непременно проникнешься. И даже злости на их родителей нет за то, что не удержали от глупостей своих юношей. Правильно сказал император, ветер ничем не удержишь на месте. Даже стальными цепями.

Я еще раз взглянула на гору. Из особняка послышался голос Альера. Любимый позвал меня. И я поплотней прикрыла дверь в дом.

Ткань пространства посыпалась искрами, когда я попыталась ее разорвать. Да и на ощупь она оказалась другой, не такой как обычно. Плотной, будто виниловые обои, а не текучей. Я ухватилась сильнее, дёрнула, показалась дыра. Я перенесла ногу через небольшой порожек, который возник, и очутилась на мягкой, покрытой мхами прогалине.

Здесь так холодно, ветер проникает сквозь одежду, а ведь нужно еще спуститься вниз. Не простудиться бы только по собственной глупости! Не в моем положении обзаводиться соплями! Себя теперь нужно беречь.

И о чем я только думаю? Где-то внизу гибнут чужие дети, сражаются с тем, что им не под силу!

Я оглянулась. Пологий холм стекает вниз выточенными в меловой породе складками рельефа. И нет никакого лога, никакой долины я не вижу. Есть серый туман, кутающий низину, он тянется вверх. Если приглядеться, я могу различить очертания людей, они будто в воде, тяжело поднимают руки, увенчанные подобием мечей. Вот кто-то пытается стряхнуть с горла что-то липкое, обвившее шею. Почти ничего не видно! А расстояние – то всего ничего, метров сто, может, двести?

Серый дымок потянулся по склону вверх, все быстрее, все яснее и четче. Он мгновенно взобрался, прикоснулся к моей ноге. Я стою, замерев, не зная толком, что делать.
 Магия решила все за меня. Поднялась из груди, хлынула в руку, сорвалась с пальцев, ухватилась за серую дымку. Та начала светиться, из серой стала вдруг желтой, а затем полыхнула оранжевым.

Магия заскользила вниз, стекла прямо в низину, начала вытеснять сизый туман. И я чувствую, как слабею, теряю силу. Она там, а я здесь, стою на вершине горы. И мне страшно, что, если мой дар, моя сила Великой эльтем обожжёт тех людей, тех юношей, что бесстрашно сражались внизу?

Их силуэты становятся все ярче, я вижу лица, полудетские ещё, не мужские даже. Удивление в глазах, бледные щеки. Мечи опускаются вниз, а я тянусь туда, в ту лощину, отгоняю магию от юношей. Она шипит, не хочет расстаться с добычей. Хватает серый туман, поглощает с жадностью, обтекает чужие плащи, облизывает сапоги, касается ножен. Живая, моя, вырвавшаяся на свободу.

Все внизу замерли, боятся пошевелиться. И только теперь я заметила дыру в пространстве, тот самый прорыв. Черная рваная рана на самом дне лощины. Она полна мглы, ее щупальца так и проступают сюда, в это мир. А моя магия пытается за них ухватиться, вытечь наружу в эту дыру, в тот другой мир. И мне стало жутко. Вдруг да совсем утечёт? Я же тогда наверняка погибну. И моя дочь вместе со мной.

Я подхватила подол платья, бегом рванула вниз. Туфли скользят на меловом камне, застревают в расщелинах. И бежать-то недалеко, лишь бы только успеть! Камни превратились в земляную тропинку, я смогла чуть ускориться.

Вот и низина, вот и дыра на дне. Я подошла совсем близко, склонилась над ней, почувствовала на своей коже чужое дыхание, взгляд. И ухватилась пальцами по обе стороны от дыры просто за воздух, будто это ткань мира. Попыталась сдвинуть, всё бесполезно. Нужно шить, кажется, так говорила Верховная.

Как шить? Чем? Хоть бы кто помог, пусть даже советом. Да только нет никого. Я подобрала с земли неприметную ветку, влила в нее чуть своей силы, прилепила ниточку магии как сумела и начала шить дыру. Края с трудом сходятся, наружу из дыры опять что-то пытается вырваться, выбраться, продрать моё шитьё своими когтями.

Шов ложится неровно и криво, но дыра становится уже. Нити магии образуют сетку, а пространство начало вдруг зарастать, набирать силу. И магия моя перестала стекать непонятно куда. Еще пара стежков, узел. Дыры больше нет, впрочем, как и сил у меня.

Вдруг исчезло мое шитьё, растворились в пространстве. Мир залатал свою рану, вот только место, где она была хочется прикрыть чем-нибудь для надежности. Решеткой какой-то, что ли, или валуном? Где б его еще найти только? И как приволочь!

Я распрямилась, ноги трясутся от усталости, от страха, от непривычной нагрузки. Вниз, чувствую, я бежала почти как сайгак. Оглянулась, со всех сторон на меня таращатся юноши. Вот один упал, следом другой. Я вздрогнула, тронула ближнего ко мне за плечо, потрясла.

- В руках эльтем моя жизнь, - пробормотал он не слишком уверенно.

- Живы, целы?

По лощинке поползли голоса, смущённые, напряжённые, безмерно усталые. Я с облегчением вздохнула.
 - Наши жизни принадлежат эльтем...

Открыть бы портал, вот только, чувствую, сил у меня пока что на это не хватит. Пешком идти? Долго и нудно. Посидеть часок, отдохнуть? Вдруг да поможет?

- Встаем на ноги и заваливаем то место, где была дыра, каким-нибудь камушком потяжелее.

Все десять поднялись с земли, смотрят на меня во все глаза. Вроде не слишком бледные, вроде не ранены, но чувствую, что ребятам досталось. И всё одно, дыру нужно чем-то заде-

лать. Просто для спокойствия, просто, чтобы помнить, где она была. Мало ли, еще придётся ее подлатать?

На меня смотрят, как на идола, героя, волшебное существо. Впрочем, я ведь действительно дроу. Редкий вид, точней раса, Красной книги на меня нет! Вписали бы туда нас всем семейством. Сначала меня, потом фиктивного мужа, затем моего сына и наконец Альера, чтоб уж наверняка все запутались в том, как устроено семейство у тёмных. Тут и вправду не разберешь. Еще только Антонины не хватает на этой страничке для полного счастья, но она и не дроу так-то. Зато член семьи. М-да.

Я присела на кочку, тут же встала обратно. На холодном сидеть тоже нельзя мне теперь. В гору, что ли, подняться? Оттуда хоть мой особняк видно, да и мох там рос симпатичный, чёрный, пушистенький. Может, выкопать немного? Альпийскую горку он непременно украсит. Только лень вверх идти,.

Я отряхнула платье, поправила воротник. Интересно, как давно меня нет дома? Достала из кармана телефон, посмотрела на часы. Всего-то полчаса прошло, а кажется, целый вечер. Если повезло, дома меня еще не хватились.

Нужно поторопиться, хотя бы попытаться открыть портал. Может, Антонина не успеет меня "похоронить" в очередной раз. Свекровь всегда нервничает, когда я где-нибудь задержусь. Почему? Зачем? Можно подумать, я не могу перед сном прогуляться. Наверняка она уже решила, будто я бросила ее и пропала в незнакомом мире с концами.

Боюсь даже представить, что могли подумать Альер и Денис! Наверняка уже спасательную операцию разрабатывают под руководством Антонины!

Ребята магией перекатили валун на то место, где недавно зияла дыра. Если камень перекатить сил хватило, значит, и портал смогут себе открыть. Или нет? В конце концов есть Император! Пусть он и решает, как забрать всех этих юнцов из ложины, что было нужно, я сделала.

Жаль только, мох не собрала. Может, в следующий раз? Да и нужен ли нам этот мох? Я обвела взглядом землю у себя под ногами. Заметила рядом со своей туфлей растение, похожее на то, что росло на вершине. Вроде мох? Тоже чёрный, а что, если ядовит?

Я достала телефон, сделала пару фото. Потом спрошу у Лорэля, что это за растение. Заодно сфоткала то место, где был прорыв, чтоб запомнить его как следует. Мало ли, пригодится.

- Кто из вас сын Императора?

- Я, эльтем, - юноша попытался скатиться опять на колени. Бледный, руки дрожат, но стоит, смотрит твердо и прямо.

- На колени не падаем. Я сейчас попробую открыть портал и перенесусь с тобой к особняку. С собой возьму только тебя... Вас одного, принц. Сил мало, боюсь, портал не продержится долго.

- Ваша воля, эльтем. Моя благодарность...

- В очередь, Императора дитё!

Я подцепила ткань пространства ногтем, чужь дернула. В это раз все получилось гораздо проще. Ткань мира разрывалась плавно, не как обои, совсем не так, как в начале. И даже по краям не искрила. Образовалась небольшая дыра.

Вон мой дом, Император смотрит на меня во все глаза. Сам он как будто окаменел, превратился в статую. Главное, что на лужайке не мечется в поисках меня Антонина. Никто моего исчезновения не заметил. Я пролезла в дыру, Император даже не шелохнулся. Следом протиснулся юноша.

- Сын, - выдохнул громко мужчина.

В его глазах сверкнули слезы, а губы искривились в несмелой улыбке. Будто бы он так до конца и не может поверить в то, что его дитё уцелело. Рослое, смелое где не нужно, да и не дитё вовсе, мужчина с мечом у бедра.

- Мы храбро сражались и все остались живы и целы, отец, - парень чуть склонил голову. Император двинулся на него, крепко обнял, хлопнул по спине, отчего принц вздрогнул.

- Я благодарен вам, Великая эльтем нашего мира, - начал этот крепкий мужчина, а у самого по щекам скользят слезы, и на губах сияет улыбка, - Чем мы можем отблагодарить...

Я взглянула на дом, мне показалось, будто какая-то тень пробежала по холлу. Уж не Альер ли меня потерял? А вон и эльф хлопает руками, точь-в-точь как крупная птица.

- Грифоновый пух, мы договаривались.

- Этого мало! - воскликнул Император.

- Говорите потише, пожалуйста.

Вот и Антонина пронеслась по холлу с какой-то веткой в руках.

- Милейшая демоница, - Император поймал мой взгляд.

- Угу.

Следом по холлу бодро проскакал эльф, цепляя своим балахоном всё, что попадалось у него на пути. Минус вазочка! Или не минус? Эта вроде латунная.

- Так что кроме пуха?

- Я не знаю, мне пора, пока семья не довела эльфов! И не превратила дом в руины!

- Наложников, рабов?

- Нет уж, спасибо.

- Лошадей? Породистых скакунов, чей бег так же невесом, как лучи солнца над водой.

- Чтоб мой сад опят уничтожили? Пуха будет достаточно. Еще можно колыбель посимпатичней. Для девочки. Только не розовую. Простите, мне действительно нужно идти.

- Мы придумаем чем отблагодарить вас за милосердие, эльтем. Мой народ никогда не забудет, что вы единственная, кто пришел нам на помощь и ...

Я не стала дослушивать, ворвалась в дом, плотно закрыла за собой дверь, а для надёжности коснулась магией окна. Стекло от перепада температур тотчас запотело. Супер! Теперь точно никто никого и ничего не заметит!

Глава 3

Эстон

Уф. С каждым шагом идти становится все тяжелей. Карету вместе с возницей я бросил на углу торгового переулка. Это не так уж и далеко, если подумать. Вот только потом я решил немного пройтись по лавкам, чтобы, так сказать, сгладить впечатление тестя от моего вынужденного отсутствия.

Большинство лавок было уже закрыто, даже огоньки не горели, в некоторые меня и вовсе отказались пускать. И зачем я только вырядился в деловой костюм? Правильно, для того, чтобы зайти в банк, снять золото со счета, чтобы меня там не приняли за беглого сумасшедшего.

Нужно бы купить что-то такое, что прилично носить и там, на Земле, и здесь, в этом мире. Что бы придумать? Может, у портных заказать? Нет, я все равно буду выглядеть глупо. С другой стороны, в Питере, как и в любом мегаполисе, много модников, одетых, скажем так, своеобразно. Сразу и не поймёшь, кто перед тобой – попрошайка, мажор или иностранец, собравшийся на вечеринку у фей.

Может, не случайно? Может, эти люди точно так же, как я, пытаются жить на три мира сразу, вот и выбирают наряды под стать? Штаны из бутика, рубашка от фей, ботинки эльфийской старой работы? Все может быть.

Я поплотней устроил сверток под локтем. В нем – тонкая шуба для тестя. Еле купил! Хотя и просили за нее дорого! В лавке меня тоже приняли за трубочиста, нелепые гады! Может, и к лучшему, если так подумать? Пока никто не догадается, что я истинный дроу, перед тестем не всплывёт факт о моей первой женитьбе.

Только бы вурдалак ничего не прочухал своим длинным носом! Иначе мне точно конец, прибьет и не спросит ничего. Ведь всё честно. Я сам от матери слышал, что эльтем Диинаэ поклялась никогда не иметь со мной брачной связи, никогда не конsumировать наш с нею брак. Клятва нерушима для дроу. У нас с Диинаэ только договор и ... дружба? Хотелось бы, чтоб было так. Тем более, у Диинаэ есть ключ. И совсем скоро я, благодаря Альеру, подниму свой статус еще выше, как только родится на свет маленькая эльтем, его дочь. Какая разница, кто отец. Главное, что эльтем родится в нашем с Альером клане. И я охотно буду нянчиться с ней во имя своего будущего благополучия.

Вот только вурдалаку, чувствую, я ничего не смогу объяснить насчет этой сделки. Лапой прихлопнет и все, нет больше Эстона, нет никаких договоренностей.

Корзина окончательно оттянула руку, пришлось остановиться, переложить сверток под другой локоть, перехватить корзину в левую руку. Куда б еще ведро с живой рыбой засунуть? Хотя на голову надевай! И зачем мне только понадобился этот осетр. Плавал бы себе дальше в той бочке. Нет, гном привязался. Возьмите, да возьмите, такого больше нет ни у кого! Конечно нет, двадцать пять килограмм, и плавает он не в воздухе, а в воде, да и ведро тоже весит немало. Уф! Я вроде дроу, выносив, как и все эльфы, а чувствую себя усталой домохозяйкой, которая полдня была вынуждена бегать кругами по рынку.

Рукавом пиджака отер с виска струйку пота, пока она не закатилась в глаза. Ну, ничего! Идти осталось совершенно не долго. Вон до того угла дома, потом еще квартал, а там уже и таверна. Надеюсь, жена купила дом по соседству с домиком тестя?

Я встряхнул корзину. Золотые слитки звякнули где-то на дне, поверх них перекатились шарики масла, погруженные в стазис, несколько трюфелей, копченые колбасы, золотые томаты, напоследок звякнули друг о друга орехи, завернутые в фольгу для красоты. Надеюсь, жене они понравятся.

Городок совсем погрузился во тьму, луна улеглась спать в пологе облаков, только магические огоньки подсвечивают силуэты домов, да кое-где на торце дома горит факел.

все иду, смотрю по сторонам. Туда, не туда? Может, ошибся, свернул не в тот проулок?
Наконец впереди показалось горящее оконце таверны, дома, где меня ждут, считают мужем, добытчиком, где скоро я непременно стану отцом большого семейства.

Эх, нужно было жене что-то купить, хоть серьги, хоть какую-нибудь безделицу, гребень, к примеру. У нее же такие кудри. Красивые, гладкие, тяжёлые с виду. Сегодня я наконец-то смогу их потрогать, приподнять на ладони. Кудри моей жены! Настоящей жены, той, которая будет меня любить, ждать, принадлежать только мне одному, рожать малышей, готовить блюда по моему вкусу, наполнит уютом наш небольшой каменный дом. Не гордая землянка, не своявольная эльтем, а мягкая и родная жительница этого мира.

Я стою посреди улицы, смотрю в махонькое окно и всем сердцем скучаю по ней, которую толком и узнать не успел. А вдруг мне выпала та самая редкая монета, которую может сбросить с небес богиня? И имя ей – любовь с первого взгляда. Вот же. Те, кто никогда не встречал подобной любви, не верят в нее. Вот и я раньше не верил. Дурак!

Я перешел мощеную улицу, встал перед дверью. Стучать мне нечем, обе руки заняты всяческой снедью. Пришлось долбиться лбом о дверной молоток.

- Какого барана принесло в дом в поздний час?! - вурдалак настезь распахнул дверь, посмотрел на отпечаток дверного молотка на моем лбу, хмыкнул с улыбкой.

- А и вправду баран, - тихо сказал он, а потом крикнул себе за спину, - Дочь! Выходи, нашлась пропажа! - и вновь перешел на шёпот, - По всему городу тебя искал, веришь? Во дворце и не знали, что у их печей чистят трубы. Я, конечно, разъяснил им все об устройстве камина на пальцах, но... - вурдалак навис надо мной, ухватил за загривок, приподнял, обнюхал, - Ты ничего не хочешь мне рассказать, дорогой зятек?

- Я не...

- Не вор ли ты, часом? Имей в виду, дочку обидишь – глотку перегрызу. В самом прямом смысле этого слова. И во дворе прикипаю. Двор-то большой. На троих таких места хватит.

- Я...

- А если сюда придёт стража, ну или в ваш дом, то я тебя в сундук посажу и спрячу до лучших времен. Может, отправлю куда отдохнуть, пока все не стихнет. Уж больно не хочу дочь обижать, она ж тебя любит, поганца.

- Я не вор...

- Ну и не трубочист, допустим. Кто тогда?

Ответить я не успел. Из таверны выскочила жена, вурдалак в ту же секунду разжал свою лапу, опустил меня на землю, зато моя красотка бросилась на шею, стиснула в объятиях, прильнула к сердцу.

- Я скучал, - ляпнул я.

Жена тут же оторвалась от моего сердца, залепила пощёчину от всей своей м-м-м необъятной, как выяснилось, души.

- Ну ты это, того, доча, не пугай парня! Задержался, с кем не бывает.

- Ты где был?! - взвыла бестия.

Такая нежная! Мои губы от счастья, что я обрел столь короткую и любящую жену растянулись в улыбке. Любая эльтем меня бы убила, если бы я пропал на столько после свадьбы. Земная фотомоделька просто бы не заметила моего отсутствия, упивалась бы деньгами. А тут!

Знать бы, что соврать, чтоб только вурдалак не пронюхал откровенной лжи. Скажу, как есть, умолчу о том, что семье знать не нужно.

- Я ездил за подарками для тебя и нашего папы, - тесть икнул, - А еще за золотом. Всё добыто честно. Просто лежало довольно-таки м-м-м далеко. Ты выбрала дом? Денег хватило?

- Проходи в таверну, поглядим, что ты там принес женушке в логово, парень, - вурдалак вырвал из моих рук ведро с рыбиной, поднял к носу, обнюхал, фыркнул. Только бы не сожрал ее прямо при мне!

- Осетр... Кусный, - промямлил я.

- Я те дам, "кусный". Кусать собрался такую рыбину? Совсем обалдел? Завтра будем пруд копать вместе!

- В каком месте?

- Вместе – в смысле вдвоем. Прудик сделаем, грот из каменюк выложим на заднем вашем дворе. Вся улица ходить станет, чтоб посмотреть на такую диковинку. Дорого заплатил?

- Я не помню.

- Хороший у меня зятьёк, - вурдалак приобнял меня за плечо, - Ничего, что дурак. Это мы с твоей головы вытрясем. А нет, так не страшно. Дочка-то у меня умная шибко выросла. Вот и сладится ваша жизнь. Марш в таверну! На пороге застыл. А если кто увидит, что ты с собой притащил? Чем рыбу-то кормить, знаешь? Купил корм ей?

- Я думал, мы ее съедим. Не купил.

- От чудной! - тесть хлопнул меня по спине, кажется, ласково. Только вдруг оказалось, что я лежу на столе чётко в центре зала.

- Папа! Нельзя так! - взвыла жена. Заботливая она.

- Это я любя, - по голосу было слышно, что тесть смущен, - Зятьёк-то мой просто устал.

- А что ты мне купил? Шубку? - жена ловко выцепила сверток из-под моего локтя.

- Это для папы.

Мне наконец-то удалось встать. Вурдалак улыбается, лучше б как раньше смотрел хмуро, а то мне начинает казаться, что на столе я оказался не случайно, а в аккурат вместо осетра.

- Что, правда, мне шубу купил?

- Да.

- Это ты молодец! Век не забуду. Зять приодел!

- Молодец.

Глаза жены засветились, она стала еще симпатичней, а эти ямочки на щечках! Прелесть просто. Да и фигурка – сказка. Она куда симпатичней моей первой жены, слаще, совсем как сладкая булочка.

- Ну что, кутята? - хмыкнул вурдалак, - Марш по домам.

- Па? - испугалась жена. Я тотчас схватил ее за руку.

- Брысь! И чтоб до утра я вас обоих не видел. Корзину оставьте мне. Пруд утром станем копать. Кирки я принесу.

- Угу, - я кивнул и вдруг понял, что жизнь определённо удалась. И тесть у меня понимающий, мудрый.

- Па, но идти далеко, - жена попыталась вырвать свою мягкую руку из моих пальцев. Ну уж нет, не отпущу. Моя и только моя добыча.

- Вам прямо по дороге, через два квартала завернешь за угол. Дом за синим забором, с розой у калитки. Ну она-то знает, дочка моя.

- Спасибо, - я сделал шаг к двери. Жена продолжила вырываться.

- Сама выбрала мужа, я не перечил. Дом купила, какой захотела. Приданое туда отнесла. Логово обустроила, верно?

- Но па? - нижняя губа девушки чуть задрожала, - А если? А он? А я? А как же вот так?

- Иди, ничего не бойся. Твой муж парень хороший. Отмоешь его как следует от сажи, глядишь, еще и красивым окажется.

- Спасибо.

Так меня еще ни разу не оскорбляли. Так и хочется сказать, что я - дроу!

- Забирай судьбу в свой дом. Эх.

Вурдалак отвернулся, по его голосу я понял, что нам и вправду пора. Словно струна натянулась на скрипке и вот-вот расплается новым мотивом. Да только нам этой музыки слышать не нужно.

Я подхватил жену на руки и, словно самую сокровенную ношу, понес вон из таверны. Ведь и вправду я держу на руках свою судьбу, свое будущее, свое истинное счастье. Мостовая чуть шуршит под ногами, девушка совсем ничего не весит, уткнулась носом в лацкан моего пиджака и как будто дрожит, а то и вовсе хлюпает носом.

- Я не обижу, - ласково шепчу ей.

Синий забор я заметил почти сразу, а за ним махонький приземистый дом, всего два этажа, да десяток окон на фасаде. Все круглые, на каждом висят шторы в оборках. И крыша под резной черепицей, на нее перекинулась лоза винограда, грозди свесились вниз над крыльцом. Мой дом! Мое логово. Жена тычется носом в вырез рубашки. Я хотел перехватить ее поудобнее, чтоб отворить калитку. Да зачем-то обернулся направо... Там, в конце улицы, возвышается особняк эльтем Диинаэ! Отсюда его почти и не видно, но!!! Сердце рухнуло, подскочило и замерло в горле.

- Там дом эльтем.

- Она хорошая, так папа сказал, он, кажется, ее знает.

- Уху! - произнес я на манер пасынка.

Скандала не избежать. И чувствую, быть мне распятым на моей новенькой черепичной крыше в аккурат между лоз винограда. Черт! Угораздило же ее выбрать дом именно здесь! Что, если меня заметит Лорэль? Или многоуважаемая теща?! Черт! И тещ-то у меня целых две! Или не тещ? Как назвать матерей других мужей собственной первой супруги?

- Идем? – жена соскользнула с моих рук и направилась к дому...

Глава 4

Альер

- Ты извёл цветы, которые я высадил для эльтем Диинаэ! Слепец, как и все люди, - эльф сбросил с головы капюшон, окинул меня брезгливым взглядом, - Раскинул шатер без спроса.

- Что мне делать, я должен спрашивать у тебя?

- Безусловно, - ушастый вздернул свой подбородок повыше.

Нет, в светлых эльфах тоже есть особая красота. Но на фоне дроу они выглядят, на мой взгляд, словно облезлые мыши.

- В мои руки вверен весь сад, обучение раба, сбор урожая. Ты же... - эльф прищелкнул пальцами, выплюнул, будто проклятие, - Ты – только любовник эльтем, даже не один из мужей. Любовник, верно?

Мне стоило огромных сил удержать себя в руках. Нужно помнить о том, кто я есть. Не бросаться в драку сразу. Я и так сегодня уже отличился - принял Дениса за Эстона, чуть не напал. Кто же знал, что этот юноша так обнимает свою мать? Будто коршун стискивает в лапах синицу.

- Я ключ эльтем Диинаэ. Единственный, кого не опаляет магия Великой эльтем. Я был с ней в Бездне. Меня пригласила на аудиенцию Верховная.

Сразу вспомнилась та хрупкая девушка с вечностью, застывшей в смеющихся глазах. И голос мой немного дрогнул, напыщенной речи не вышло. Светлый изогнул бровь, ехидно улыбнулся, затем сложил на груди руки.

- Ты даже не удосужился научиться врать как следует!

- Как ты смеешь!

Я схватился за меч. Большого усилия стоило мне удержать его в ножнах. Дину нельзя волновать, я больше не свободен в своих решениях. Я взрослый мужчина, король, отец славного юноши, моя любимая женщина носит во чреве ребенка. Разве теперь я посмею обрушить свой гнев на светлого? Лужайку кровью зальет, это вредно для нервов эльтем.
Я вздохнул, поднял глаза к небу. Помогло не особо.

- Если бы ты был и вправду ключом, ты бы не побоялся напасть на меня. Мало того, ты был бы уверен, что даже если тебе неслыханно повезет, и ты убьешь одного светлого эльфа, это не приведет к войне между Великим лесом и твоим королевством. Ты не ключ эльтем, лишь один из ее гарема.

- Ты так в этом уверен?

- Безусловно. Убери шатер, он мешает цветам. Их привезли точно так, как и тебя, чтоб ублажить эльтем.

Я задвинул меч обратно в ножны. Кровопролития допустить никак нельзя. Зато можно удушить мерзавца, это будет сложнее, но следов останется несравнимо меньше. Я огляделся, нет никого. Вытащу за ворота тело, попрошу возницу прикопать наглеца в ближайшей канаве. В Великий лес отправлю письмо с искренними сожалениями.
Я почти успел сделать выпад. Но тут дверь дома открылась, и моя драгоценная теща вышла в сад.

- Что тут случилось? Такой красивый шатер! И это все мне?

- Исключительно вам, - поклонился я даме.

- Он здесь совсем не по месту. Нет, ну правда, Альер, ты не подумал. Как я буду наслаждаться отдыхом на глазах у всей улицы? Шатер нужно переставить поглубже в сад. Я хочу наслаждаться видом роз, когда буду пить утренний кофе. И чтоб персики падали мне прямо в ладонь. Альер, это же можно сделать как-то при помощи магии?

- Разумеется.

- В саду нет места, госпожа, - светлый придал голосу бархатистые ноты. Но Антонину они нисколько не тронули.

- То есть как? Как это нет места? Для моего чудесного шатра нет ни клочка земли? Так, пойдёмте! Я сейчас все устрою.

Следующие полчаса я наблюдал за тем, как ушастые таскают шатер по всему саду. Нет, я показал за какое колечко нужно потянуть, чтобы снова спрятать его в складку междумирья, а снаружи оставить лишь бусину. Но! Антонина, чудесная женщина, настаивала на том, чтобы все углы стояли ровно так, как ей видится. А так точно выставить шатер можно исключительно вручную. И место все никак не хотело быть идеальным.

Мы прошли весь сад эльтем. Я честно освещал путь демоницы при помощи своей магии. Мой дар и вправду стал немного другим, резерв уже расширился. Что же ждёт дальше, неужели и мне под силу будет раскрыть портал?

В конце пути мы нашли замечательную площадку. Эльфы спешно пересадили кустики одичалого физалиса. Не понимаю, зачем сажать кусты, ягоды которых завернуты в бумажный фонарик? Собрать неудобно, а есть тем более.

- Здесь! - воскликнула Антонина, - Теперь я уверена, что это – идеальное место. Кажется. Эльфы раскрыли артефакт, выпустили шатер наружу.

- Правый угол левой, ближе к кипарису.

- Это не кипарис...

- Если я сказала, что кипарис, значит, кипарис. Даже березе можно дать имя. Чем эта колючка по-вашему хуже? Вот и не спорьте! Поставим и сразу же пойдём кушать! Ужинать пойдём. Все!

И тут под ноги эльфам бросилась кошка эльтем. Взыла, метнулась, к шатру, взлетела по плащу того наглеца, который взялся со мной спорить. Эльф попытался о нее отмахнуться, сбросить с себя, выронил шатер из руки и прямо на клумбу с чем-то почавшим и странным. Растение и так напоминало скелетик. Одни жилки торчат, а листиков нет.

- Мой укроп! - взыла Антонина, - Моя кошка! Мой шатер! Поубиваю всех! На опыты сдам! Студенты будут учиться делать уколы витаминов на ваших кривых руках. Внутримышечно! Терять и так уже нечего! Хуже точно не будет!

Я застыл, только светлячок дёрнулся на моей ладони. Разгневанный демон опасен. А уж демоница?! Что делать? Бежать? Но гнев-то ее направлен на меня! Вот если я убегу вместе со своим светлячком, будет хуже.

Светлые, в отличие от меня, долго думать не стали, бросились врассыпную.

- Фиалки! Розы! Это был мой клематис! Поймаю все равно, лучше стойте на месте!

Антонина подхватила на руки кошку, поцеловала в пушистое личико и сунула на руки мне. Пришлось взять.

- Госпожа, никак нельзя испугать Дину. Она...

- Она привычная! - закончила за меня Антонина.

Не ожидал я от этой дамы такой прыти. Да что там – не ожидал! Я едва успеваю следом за ней. Еще и кошка намертво вцепилась своими когтями в мою грудь. Висит, глаза вытаращила, вот-вот в горло клыки вонзит, дышит громко, уже и облизывается.

На третьем круге Антонина влетела в дом следом за эльфом, нагнала его в кухне.

- Ну все, попался! Мерзавец! Кошечку бить? Маленькое милое существо? Которое ответить не может? А в следующий раз на кого руку поднимешь? На меня, бедную слабую женщину?

- Вы – демоница, - сглотнул эльф. И тут я понял, что отомщен. Стоять вот так у стены, дрожать, словно лист осины при урагане?

- Хам! Нет, ну каков гад? Квинтэссенция одноклеточной жизни!

Антонина продолжила сверлить эльфа глазами, он стремительно бледнел. Кошка как будто бы улыбнулась. Я осторожно отцепил ее от своей груди, бережно ссадил на пол.

Хороший вечер в кругу семьи, удачный, я бы сказал. Я выжил, горло цело, сонную артерию мне "милое существо" не перегрызло. Повезло. Определённо, чудесный вечер, мало того, что я снова остался жив, так еще и эльфийское тело выносить никуда не придется.

- Альер, где ты?

Любимая вошла в дом со стороны третьего мира. Я слышал, как открылась та дверь. Что эльтем делала в том саду одна поздним вечером? Должно быть, прогуливалась перед сном. Я слышал, что спокойные прогулки матерей очень полезны для ещё нерожденных детей. Как хорошо, что моя любимая так заботится о нашей с ней дочери. И особенно хорошо, что из холла не видна кухня.

Я притушил голос, подошел к эльфу вплотную.

- Мою Дину нельзя волновать. Даже если госпожа Антонина станет трапезничать тобой, лучше молчи. Иначе от Великого леса я ничего не оставлю, ясно?

- Какой прекрасный у меня зять! Подай вон ту вилочку.

- Ваша воля, молю, не кричите, не пугайте мою Диинуаэ.

- Ну разумеется. Тебе не сложно будет увести мою доченьку на второй этаж? Чтоб она ничего не слышала?

- Ради вас я сделаю все, что угодно.

- Чудесный у меня зять. Что один, что второй. Нет, Эстон все же похуже. Но в опере мне понравилось.

Я постарался выровнять дыхание и вышел в холл. Эльтем стоит, опершись о стену, немного бледная, усталая. Я и не предполагал, что дроу так непросто дается беременность. Срок же еще совсем небольшой! Что же ждёт нас дальше? Или я чего-то не понимаю?

- Я здесь, дорогая. Ты гуляла?

- Да, немного прошлась. Вид на горы очень красивый.

- Нужно было взять меня вместе с собой. Каким богам принести дары и вознести благодарность за то, что во время скандала Дины не было в доме? Ей же совсем нельзя нервничать. Всего одна небольшая прогулка, а как она побледнела, вон и под глазами залегли тени.

- Обязательно. Там растет такой красивый мох. Посмотришь?

- Непременно. Может быть, ты желаешь прилечь? Время позднее.

- С удовольствием. Я и вправду немного устала. Только давай, в эту ночь останемся здесь?

 Я понял, что имеет в виду Дина. Этой ночью не будет места для нашей с ней страсти.

- Я буду рад просто быть рядом с тобой.

- Кажется, пахнет паленым?

- Вроде бы нет.

- А где Антонина?

- В кухне.

- Тогда все в порядке, наверное, что-нибудь готовит.

Я позволил себе подойти ближе к эльтем, положил руку на ее талию. Просто, без спроса, как будто имею на это полное право. А может, так оно и есть? Не муж перед лицом людей, но ключ к ее сердцу по воле богов.

Хрупкая, нежная. А если чуть сильнее обнять, можно положить ладонь на мягкий женский живот. Он обладает теперь особой привлекательностью. Вместилище тайны, плод нашей любви. Дина будто смутилась, словно я тронул то, к чему не имел права прикоснуться.

- Идем спать, Альер.

- Тебе тяжело.

Я подхватил свою безмерно любимую женщину на руки, прижал к себе, поцеловал в волосы. Вот оно – мое счастье. Обладать эльтем, наслаждаться ее близостью, трогать, держать на руках.

Я поднялся, неся ее, в спальню, опустил эльтем на постель. В комнате так уютно, слышно стрекотание кузнечиков за окном, здесь пахнет спелыми фруктами и цветами.

- Не уходи, побудь рядом со мной, прошу.

Я сел рядом с ней на постель, несмело обнял любимую, провел ладонью по ее волосам, прижал сильнее к себе, усадил на колени.

- Не уходи никуда, я соскучилась.

- Не уйду.

Через пару мгновений эльтем задремала, послышалось сладкое сопение. И нет никаких сил выпустить ее из своих рук. Я так и сижу, боюсь пошевелиться, спугнуть свое счастье. Особое, мягкое, оттого сладкое.

Мне удалось задремать только к утру. На рассвете в дверь тихонечко поскреблись.

- Войдите, - прошептал я.

На пороге комнаты возник Лорэль.

- Что случилось?

- Император ждёт, когда к нему снизойдет та, что одинаково прекрасна душой и телом.

- Пусть ждет. Спускаюсь я.

- Он принёс подарки в благодарность за прошлую ночь.

Так вот куда эльтем уходила посреди ночи! Ярость подступила к горлу. Глупость! Я мудрый, умный, рассудительный и расчетливый! Я должен верить любимой. И потом, если Император жив, ревновать просто нет смысла.

Глава 5

Альер

Я должен быть мудрым, разумным, не давать волю чувствам, рассуждать ясно и трезво мыслить. Бесы всех раздери! Подарки в благодарность за прошлую ночь?! Если откинуть в сторону ревность, чем эти двое могли заняться в саду? Беседовать один на один? О чем? Или Император просто позарился на чужое? Тогда я, пожалуй, для начала представлюсь, объясню, кто я есть. Не поймет, развяжу войну! Не представляю, как это сделать, но уверен, я справлюсь!

- Па, ты бы вышел, там опять бомж за супешником пришел.

Я медленно обернулся на голос Дениса. Нельзя показывать ему мои чувства. Я должен стать надежным примером и так далее по списку. Все же теперь я внезапно отец. Как бы привыкнуть к этому титулу. Юноша стоит полуголый. Майка, длинные трусы, босиком, поджав от холода пальцы на ногах. Будто ему никто не сказал, что он уже не малыш и не имеет никакого права ходить так в своем доме, смущать видом своего тела дам. Да и сам он никак не догадается, что уже вырос.

- Доброе утро, наследник, - произнёс я, как мне показалось, довольно спокойно.

- Я это... Твой плащ изодрали эльфы. Я просто рядом стоял. Ну или кошка. Но точно не я.

- Ничего страшного. Плащей у меня хватает. Так кто пришел на наш порог?

- Ну этот бомж. Лицо без определённого места жительства.

- А, бродяга?

- Да, ба сказала он приходит, стоит. Она ему супчик выносит из жалости. Может, ты ему работу какую подкинешь? Ну, чтоб совсем не пропал. Выйдешь? Или мне выйти? Я уже и бутербродов ему вынес, но он все равно не уходит. Бутеры не очень получились, конечно. Но я старался, взял, что не жалко, чтоб ба потом не сердилась. Сыр там заветренный, куриную грудку, эльфийских котлеток из одуванов. Там он с собой еще и других бомжей привел. Баулы притащили. Ты б вышел, па. Я же не должен их всех кормить?

- Милосердие есть главная... Мы должны быть добры к просящим. Где, говоришь, стоит тот бродяга?

- Вон за той дверью. Там еще один мир, да?

- Именно так.

Я выглянул за ту дверь. На пороге стоит абсолютно растерянный аристократ. Его поседевшую голову украшает венец из лилий, в руке картонка с едой. Позади знать, скарб, сундуки... Неужели сам Император? Пожалуй, так. И мой сын постарался на славу. Унизил Императора подаяниями, вынес еду. Я улыбнулся, расправил складки одежды, придал лицу беззаботный вид.

Вот только зачем здесь эти баулы? Подарки? Знак уважения эльтем? Или ритуал ухаживания за дамой? Да всех сокровищ его Империи не хватит, чтоб увлечь мою Диинаэ. Она несметно богата и так. К чему ей эти дары?

Я прошел через холл, коснулся ручки двери.

- Слушай, па, я так и не понял, а как мне оборачиваться в демона? Чтоб по своему желанию. А то не всегда прокатывает.

- Воспроизведи в голове то мгновение, когда оборот удался. Этого должно хватить.

Я отворил дверь наружу. Император смотрит на меня вопросительно.

- Я – ключ к сердцу эльтем Диинаэ, отец ее сына и будущей дочери, - обозначил я свой изумительный статус, - Король той страны, что раскинулась от одного берега моря до линии гор по другую сторону порталного дома.

- Я счастлив видеть вас, ключ, - Император склонил передо мной свою голову, - Дом эльтем Диинаэ полон добродетели и милосердия. Впервые я встречаю, чтоб где-то незнакомцев так старательно желали накормить, - Император выразительно покрутил в пальцах картонку, будто реликвию.

- Мой сын и моя теща заботятся о странниках. Им не важны ни титул, ни регалии, ни достаток.

Криво нарезанный кусок огурца свесился с тарелки будто с укором. Неужели Денис не мог вынести что-нибудь стоящее? Да хоть бы он сам оделся в штаны!

- Прекрасные люди.

- Демоны.

- К-хм, - у Императора чуть округлились глаза, он передал картонку в руки свиты, - Я сохраню это в стазисе, в память об этом дне и прошлой ночи, овеянной славой победы.

- О какой победе идет речь?

- Разве эльтем Диинаэ вам не сказала о событиях прошлой ночи?

- Я доверяю ей и не расспрашиваю о мелочах, - произнес я с достоинством короля и почти не скрипнул зубами, - Эльтем носит под сердцем мою дочь. Беременным полезны прогулки, это их успокаивает.

Император изменился в лице, закашлялся, обернулся к свите.

- Как вы сказали?

- Неспешные прогулки идут дамам на пользу. Я не считаю достойным касаться своим любопытством дамских развлечений любимой, ведь полностью доверяю ей.

- Дамских развлечений. Теперь я знаю, как это называется, - было видно, что Император вспыхнул. Будто бы я невзначай унизил его, - Теперь я знаю, что гравировать на обелиске! Так и выбьем на камне! "В память о дамских развлечениях великой эльтем Диинаэ".

- На каком обелиске? Моя любимая обронила пяльцы для вышивания, и вы решили увековечить этот момент? Раз более ничего стоящего в вашей Империи не происходит?

- Боюсь, ваша лю... Великая эльтем Диинаэ обронила не пяльцы, а только иглу, - Император ухмыльнулся, - Ту иглу, которой она заштопала прорыв в междумирье. Разумеется, после того, как избавила мой мир от серой мглы, заполнявшей лошину.

Мне стоило больших усилий сохранить лицо. Сердце так и вовсе заledenело. Пока я возился в саду, откровенно издевался над эльфами, что-то доказывал им и себе... Дина сбегала на войну с нечистой? Поэтому она так побледнела после прогулки, уснула у меня на руках.

Закрывание прорыва требует невероятной силы. Целому ковену магов порой не удастся справиться. А тут одна, всего лишь одна хрупкая женщина, которую я сам нёс на своих руках, укладывал в постель, шептал на ухо милые глупости. Она одна залатала дыру в межпространстве, ни слова мне не сказала, будто бы ничего и не случилось. Черт! Она же могла погибнуть, не рассчитать резерв, ее могло втянуть в тот мир, да мало ли что вообще могло случиться? Этой ночью я мог остаться без Дины, без дочери, один.

- Я рад, что все получилось уладить, - выдавил из себя я с огромным трудом.

- Не просто любить такую женщину. И не запретишь, не удержишь волю эльтем. Жена должна царствовать в личных покоях, в саду, на балах, как моя, так гораздо спокойнее. Не приведи боги, я стал бы ключом.

- Каждый находит свое счастье и для каждого оно лучше другого.

Я промокнул пот со лба. Ужас так и не покинул моего сердца. Хвала богам, что ничего не случилось, и эльтем сейчас дремлет в своих покоях. Живая, целая, невредимая.

- Великая спасла не только наш мир, но и моего славного сына, а так же славных юношей из других знатных родов.

- Я рад за вас и за них тоже.

- Позвольте мне передать скромные дары в знак благодарности эльтем и ее дому, -

Император кивнул головой на сундуки. Один из них особенно выделялся размерами.

- Я непременно все передам.

- В том сундуке колыбель для вашей дочери, ключ. Она до самого верха полна грифоновым пухом. Погремушки для нерожденной эльтем выточены из рогов единорога, сброшенных им по меньшей мере сто лет назад. Они приобрели особый оттенок.

- Благодарю вас.

Эльтем сделала все для того, чтобы я не ушел завоевывать эти вещи для дочери. Пожалела меня, выходит. Или как я должен это воспринимать? С должным смирением?

- А для меня что? - Денис придирчивым взглядом обвел сундуки.

Он уже перекинулся в дроу. Белые панталоны, майка на эбонитовой коже смотрятся весьма экзотично. Позорище! Я как-то и не подумал, что он в таком виде выйдет из дома. Хоть бы оделся!

- В сундуках полно тканей. Уверен, ваша мама, тем, по своему усмотрению поделится с вами.

Взгляд Дениса стал сосредоточенным, дерзким. Им он словно прошупал Императора, его одежду, взвесил корону. Не понравился мне этот его взгляд. Такой бывает только у воров и мошенников.

- Дело в том, что вчера я завоевал для папы три неприступные крепости. Хотел сделать подарок к его возвращению домой. Мой плащ немного подгорел у костра, сапоги я потерял, рубашку порвал по пути. Мама будет ужасно сердиться, если узнает.

- Это досадно, - обмолвился Император. Я перестал дышать, понял, к чему клонит сын.

- Вот и я так считаю. Хоть снова в поход иди. Те-то крепости я уже папе подарил, грабить их точно не буду. Не хорошо это, вы так не считаете?

- Считаю.

- Вот и придется мне идти в поход на чужбину за чем-нибудь из одежды, чтоб маму не расстраивать, - Денис выразительно окинул взглядом горы, - Свои деньги я все в таверне оставил. Так не вовремя.

- Может быть, не стоит так утруждаться? - Император перевел взгляд на меня. Но я не рискнул вступить в игру сына.

- Все может быть, - лицо Дениса пошло рябью, на нем отчетливо проступили костяные пластины брони. Демоническая ипостась медленно начала проступать сквозь кожу. Поистине, страшное зрелище.

- Чем я мог бы помочь вам, наследник, - Император не выдержал, сделал шаг назад, отступил.

- Мне бы плащом разжиться, сапогами там, рубашкой. В трех экземплярах. Новыми самособой. А! Еще мангал складной нужен. И мясо маринованное – килограммов пять на шашлык.

- Все будет исполнено.

- Особо не торопитесь. Я вечером заберу. После школы. Хорошо? Вон в тех кустах оставьте и все.

- Ваша воля, наследник. Я могу рассчитывать, что вы не пойдёте войной на мои земли?

- Разумеется! Мы же друзья? - беззаботно улыбнулся Денис.

- Я всегда мечтал иметь в друзьях демона, - император склонил голову перед Денисом.

- Мясо маринованное, шампуры, мангал, одежда в трех комплектах. Запомнили? Еще сок в бочке и кубки. И мы с вами будем дружить по субботам.

- А в остальные дни?

- Тоже. Но по субботам особенно. У нас с ребятами короткий день в школе.

Глава 6

Денис

Оказывается, доброта приносит не только удовольствие, но и пользу. Нет, я и раньше помогал монеткой там всем в метро. С Артёмом завтраками делился так вообще на регулярной основе. Он с теткой растёт, они вечно на всем экономят. Ладно я, у меня только отца не было, мы хоть и жили не особо богато, но завтраки в школу мне дома всегда собирали. Не бургеры, конечно, откуда бы им взяться в нашем холодильнике, жертве здорового образа жизни? Но блинчики там, сырки из творога, йогурты.

Артёму жизнь подставила двойную подножку, вот и питался он всегда подножным кормом. В столовке – каша и всякое прочее «фу», которое нормальный человек будет есть только под угрозой смерти.

Нет, ну сегодня я, конечно, молодец! Принял Императора за бомжа! Покушать вынес от доброты своего сердца. Я, главное, видел, что одет он приметно, ярко так.

На плечи накинут ковер, думал, мало ли, стащил у кого с веревки, ну чтоб не мерзнуть. Сапоги вроде ничего такие, из кожи. Но это же ничего не значит. Может, он их тоже где-то нашёл? Или сделал на халяву. Ну, это старинный обычай, мне ба рассказывала. Кто-нибудь где-нибудь найдет верх от сапог, голенище, и приделает к нему отдельно подошву. Выходит дешевле. И вот этот верх от сапог и назывался халявой. Я решил, что и этот "бомж" так себе сапоги добыл.

Нет, мне ни капли не стыдно. Я вообще молодец. Ну да, выпросил себе немного вещей. Сначала у отчима клинок, ножны и пояс. А кто принял меня за Эстона? Чуть не прирезал! А я всего-то маму обнял в кои-то веки раз! Тоже мне, ревнивец! Я, может, испугаться успел. Или он думал, что я ничего не замечу? Три раза ха-ха!

Да после своей первой школы я не то что боковым зрением вижу, я спиной чую. Мало ли, кто решит подойти, и какие у него будут намерения? Мне так третьеклассник чуть волосы не спалил на затылке. Он просто хотел посмотреть, как они гореть будут. Мои волосы! Ну не дурак? Я в его возрасте для тех же целей прядку своих волос срезал и аккуратно поджег в ванной. Ба потом час ходила, принюхивалась, искала, чем это пахнет? Чуть пожарных не вызвала. Хорошо, я пятно от гари успел как следует смыть.

В общем за папины вынужденные подарки мне несколько не стыдно. Должен же быть у наследника трона собственный комплект оружия для ближнего боя и нарезки колбас? Должен! Нет, просто обязан! И перед гувернерами за чистоту и сохранность лезвия отчитываться не придётся. Потому что – что? Они этот клинок вообще никогда не увидят, я его в особняке мамы припрятал.

Вообще, это крайне неудобно, когда у тебя нет своего уголка для вещей, куда никто не сует с "благой" целью что-то исправить, переложить и прибрать. Ну ничего, завоюю городок у моря, будет мне куда сложить вещи.

Королева подробно мне все объяснила. А чтоб я не ошибся с тем, куда именно нужно открыть портал, обещала разыскать гравюру того города в своей библиотеке. Надеюсь, отрыла, у нее целая ночь на это была.

Вот я туда и наведуюсь. Не понял только пока, где мне в демона перекинуться, чтобы никого не довести до инфаркта, и чтобы меня самого никуда не упекли. Эти могут! Напишут заяву, потом ходи, оправдывайся.

В туалете школьном не вариант, кто-нибудь обязательно по кабинке начнёт лупить кулаком. Откроют еще, и что тогда? По камерам в коридоре видно будет, как я в туалет заходил и обратно не вышел. Решат еще, что я смылся из школы. Ну, допустим, через окно. Хотя нет,

через эту форточку я не пролезу, годы уже не те, застряну, как Винни-Пух. Да и водосточная труба не вселяет в меня никакой уверенности, ясно, что может сорваться с креплений. Она новая! Из не пойми чего сделана.

Это в старой школе можно было экспериментировать. Там водосточные трубы сделаны еще во времена царя Гороха. Может, сами и сгнили, но их крепления точно хорошо держатся, я проверял.

И куда податься бедному мальчику? Разве что в театральную студию, есть в лицее и такая, на третьем этаже. Если меня кто и заметит там в облике демона, то решит, что я так самовыразиться решил. Костюмчик надел, к роли готовлюсь в спектакле. Ну в общем так оно и есть. Убивать я сегодня точно никого не собираюсь. Просто разыграю очередную сцену перед крепостной стеной, людей попугаю, сами сдадутся. Да.

Ну, это все мелочи жизни. Главное другое! Лучше сегодня я с парнями из старой школы на море отправлюсь, а с лицейскими потом. Только как объяснить, куда мы намылились? А намылились мы на шашлыки на берегу моря. Артём себе такого никогда позволить не сможет. Тетя его любит, но денег у нее – фьюить. Ни моря, ни шашлыков другу точно не светит. А тут сгоняем на пару часов, и никто ни о чем, я имею в виду из родителей, не догадается. Посидим, костерок разожжем, угольки сделаем, мясо зажарим. Даже школьную форму не изгваздаем. Я же не зря стряс с Императора все, что мне нужно. Три комплекта одежды, еду.

Я почесал голову, вообще все это как-то нехорошо вышло, стыдно. Стыдно для Императора, я имею в виду. Подарки он притащил для дочери эльтем Диинаэ. Моя сестренка еще даже не родилась! Ау! Она сейчас вообще почти одноклеточная амеба. Почему ей столько всего дарят, а мне ничего? Как-то нужно остановить эту традицию, чтоб не укрепились.

У эльтем двое детей! Я – старший, уже рожденный! С ручками, ножками. И вторая, которая в животе сидит. Чувствую, когда родится, легче мне точно не будет. Все ей дарить станут, а обо мне вообще могут забыть. Тот же Альер, ему, наверное, больше захочется возиться со своей крохой, чем со мной?

Вся надежда только на настоящую ба и Королеву. Они обе точно будут меня любить больше. Для королевы я – выгодная фигура, наследник трона, завоеватель, и вообще наглец. Мы с ней чудесно ладили, чуем свою выгоду в делах. Альера в эти дела решили пока не посвящать, чтоб не нервировать лишний раз. Мало ли, какой приказ издаст, запретит мне завоевывать новые земли.

Я город у моря иметь в своей собственности очень хочу. Но и с папой ссориться не буду. А то? Пойдешь против него, назовут мятежником, бунтовщиком! Нет уж, мне такое не надо! Я лучше буду действовать втихую. Королева одобряет, союзник она надёжный, тоже все присваивать любит. И не как я, по мелочи: меч, плащ, мясо на шашлыки. Нет, Королева играет по-крупному. Ей нужны земли, замки, города, леса.

Вот за это я ее и уважаю безмерно, ценю и немного даже люблю. В отличие от настоящей своей ба. Ее я люблю много и сильно, она, правда, не всегда об этом догадывается. Сама виновата. Видите ли, я с ней мало общаюсь и почти ничего не рассказываю. А как тут расскажешь?! Если на одну мою невзрачную новость у нее сто вопросов и тысяча уточнений?! Это ж так целую вечность потерять можно, пока ответишь. Главное, было бы еще, что уточнять. Я все ведь уже рассказал. Вся важная информация уместилась ровно в две фразы! Зачем что-то еще знать? Какая на Машеньке была кофточка? А мама ее сильно любит, все у них хорошо? А как Ваня четверть закончил? А я знаю? Мне б за своими делами уследить. Тут что ни день, так событие. Новый отчим, дверь в другой мир, боевой конь, гувернер и вообще мне пора завоевывать земли. А тут еще эти экзамены школьные на носу. Жесть, короче.

Так, ладно, с порталом я все придумал. Сбегаю быстренько, город возьму, прикажу тент на берегу поставить, пару шезлонгов, может, еще какой столик.

С этим решили. Дальше что? После большой перемены у меня биология, что-то еще. Закончу я ближе к четверем. Порталом доберусь до родной старой квартиры, чтоб время не тратить. Сгребу Леху и Артема в охапку. Поверят ли они в то, что мы на море пикник устроим? Смогу ли я им все объяснить? Может, вообще ничего не рассказывать? Приглашу погулять за гаражами. Или нет, влезем в заброшку. Там места много, от жилых домов далеко. Никто и не заметит, как мы перейдем в другой мир. Главное, чтоб парни не заржали, когда меня в боевой ипостаси увидят. Эти могут. А я от смеха еще, чего доброго, обратно могу перекинуться. И что тогда? По заброшенной стройке гулять? Что я там не видел!

- Денис, ты точно хочешь добавки?

- А? Что? Ба, ты что-то хотела?

Как я вообще очутился за столом? И половину тарелки уже съел. Даже вкус не почувствовал. Что хоть это было? Сосиски!!! Моя вы прелесть! Нужно б еще грудинкой их облагородить.

- Мы уже полчаса с тобой беседуем о том, что ты должен и не должен говорить о своем отсутствии в лице! - ба опасно прищурилась. А я чуть сдуру не ляпнул: "Разве?!"

- Да я все понял. Можно мне еще много грудинки, майонез и что подают на десерт?

- Десерт? Ты же не ешь по утрам. Я подумала...

- Есть персиковый пирог, господин.

Хотел бы я знать, каким образом Лорэль появился за нашим столом. Он же раб? В замке Альера даже слуг не пускали за общий стол, только учителей и гувернеров. Эльф всяко ниже их по статусу. Впрочем, какая разница. Лучше так, чем как у королевы.

- Супер. Большой пирог?

Лорэль попытался изобразить что-то странное руками. Если я понял, то пара кусочков мне точно достанется. Эльф еще немного поерзал, посмотрел на ба и как-то поник.

- Съешь для начала грудинку, - отрезала ба, - Пирог мы оставим на ужин.

- Уверен, вы правы, - ответил я по привычке.

Сама по себе грудинка на тарелке не появилась. В нашем доме нет слуг. А те, которые есть, носятся по саду в своих балахонах. Ну, не считая Лорэля, он ест. Эльфы просто повсюду!

Что ж, раз никто не хочет наполнить мою тарелку, им же хуже. Весь кусок мяса я аккуратно переложил к себе на сосиски. Никто этого и не заметил, вот и отлично. Силы растущему организму просто необходимы. Раз уж мне не достанется пирога, придётся сделать бургер. Ну как, бургер? Я все же за традиционную славянскую кухню. Раз уж круглых бургерных булочек у нас не продают в каждом магазине, придется резать батон пополам. Так даже лучше, больше грудинки поместится. Если еще сверху сыра добавить пару кусочков, зелени. Ой! Помидорчик, иди-ка сюда к колбасе.

- Денис, ты не лопнешь? - участливо спросила мама.

- Не мешай наследнику, - вступился за меня Альер. На маму он вообще смотрит недобро,

- Нам следует подумать об обеспечении принца.

- Что ты имеешь в виду? - мама встала в боевую стойку, как кобра. Интересно, когда родится сестра, мама так же будет меня защищать от малейшей угрозы? Или все изменится окончательно и бесповоротно?

- Я имею в виду лишь то, что мой сын не должен ни в чем нуждаться. Иначе он будет вынужден попрошайничать и побираться!

- Он и так ни в чем не нуждается, Альер.

- Разве? Где тогда его личная оружейная? Где одежда? Где хотя бы домашний халат? Может быть, у моего сына есть достойные приёмы гостей туфли? Он вынужден носить жалкие обноски, снятые очевидно с чужого плеча!

- Альер...

- Я еще не закончил. Юношей, безусловно, нужно держать в строгости и аскезе. Но не настолько же, чтоб юный принц был вынужден выпрашивать сапоги! Его куртка разорвана тигром?

- Это модно. Денис сам выбирал.

- Очевидно, дырявые штаны чернорабочего тоже его осознанный выбор? Дина, это просто смешно. Сегодня же я отведу сына к портному. Пусть закажет себе весь гардероб. Мы подберем достойные вещи. Элегантные, в меру скромные, но добротные. Я все оплачу.

- Удачи тебе, дорогой, - хмыкнула мама.

- И оружие я сам закажу для сына в лучшей кузне нашего мира, - странно, но ма пока молчит, только смотрит на папу с удивлением, - Гномья работа всегда ценится особо. Крепкая, надежная сталь, гарды без нареканий, не скривятся и не отскочат. Не слишком элегантное, но верное. Для тренировок сойдёт, - отец вздохнул, - Для боя подберем что-то у эльфов. Нельзя позволить сыну быть смешным. Он не может казаться нищим. Нет, на турнирах Денис будет сражаться мечом эльфийской работы. Я приобрету что-то особенное для него в Великом лесу.

- Для турниров? Денис не готов к ним, - мама вот-вот кинется в бой.

Не пора ли мне в лицей? И чем добираться? Надеюсь, ба не слишком расстроится, если я перекинусь при ней, чтоб открыть портал прямо в соседнюю с лицеем подворотню. Так не хочется тащиться пешком! Хорошо хоть живём мы теперь на Невском, идти не так далеко. Но вдруг дождь? Не хочу мокнуть.

- Мой сын должен приобрести боевой опыт. И чем раньше он это сделает, тем целее будет потом, когда придет время всерьез взяться за меч. Я помню про его ипостаси, но резерв магии может быть истощен, да и дроу не бессмертны. Принять ипостась демона Денис быстро не сможет.

- Альер, я все понимаю. Но Дениса нужно побережь. У него и так вся жизнь пошла кувырком. Столько впечатлений! О каких турнирах сейчас может идти речь? А если он грохнется с лошади? Как я это объясню в школе в канун экзаменов? Нет, сейчас нельзя рисковать нашим ребёнком. Ты просто не понимаешь.

Альер улыбнулся особенно. Сразу стал опасным, что ли? У меня внутри даже шелохнулась магия, а пальцы на руках вдруг заострились, ногти стали опускаться вниз, становятся толще, плотнее, как всегда бывает у демона. Неужели, я теперь так легко могу перекинуться?!

- Любимая моя женщина, мать моего сына, мать моей нерожденной дочери.

Каждое слово отца будто повисает в воздухе печатью. Вроде не ругается, даже голос не повысил, а на спине у меня чешуя поднимается. И смутно хочется сбежать с поля битвы еще до ее начала. Заранее, так сказать.

- Что ты хочешь мне сказать, Альер?

Мама, может, и насторожилась, но вида не подала. Смелая она у меня, оказывается, и очень. Ба вон тоже сурово молчит.

- Я? Я ничего не хочу сказать тебе, Дина. А ты мне ничего не хочешь рассказать?

- Я?

Мама и бровкой не повела. Зато папа отложил вилку в сторону, испытующе на нее посмотрел. Просто молча. А у меня уже голова зачесалась в области рогов. Вдруг да вылезут? Прямо при бабушке. Точно отпилит для придания приличного вида. Я ее хорошо знаю.

- Ты, дорогая. Кто еще посмел рисковать моим ребёнком?

- Кем?

- Внутри тебя скрыта моя дочь. Ты взяла ее с собой на бой с нечистью. Рискнула собой, хорошо, твоё дело. Ты не жена мне, не обязана спрашивать разрешения. Но дочь! Наша дочь! Ты хоть понимаешь, что могло с ней случиться?

Альер даже на крик не совался, продолжил говорить также тихо и холодно. Аж кровь стынет в жилах от его голоса.

- Извести весь резерв, чуть не помереть. Ради кого? Ради чего? Ради грифоньего пуха? Ради колыбели из рога единорога? С какой целью ты штопала мироздание, Диинаэ? Чтоб мне угодить? Чтоб меня унижить? Я сам мог сходить на войну, добыть своим мечом, своей доблестью то, что хочу. Но нет, ты решила сама все получить! Я все утро гадаю, как могла ты вообще рискнуть собой и нерожденной эльтем! Тот мир даже не под твоей властью. Он принадлежит драконам!

Мать встала из-за стола, поджала губы. С ее пальцев соскользнул шарик магии, ударился о тарелку. Нехилый такой пульсар! И мать даже ничего не сделала, чтоб его сотворить. Кажется, я теперь понимаю, почему все так боятся эльтем. Только б она папу не прибила! У меня на него планы, да и вообще, привык я к нему уже, что ли? Можно сказать, проникся.

Мама вздохнула, опустила глаза.

- Ты прав. Я должна была попросить о помощи кого-то из других дроу. Прости пожалуйста, я не подумала.

Папа сразу весь сник, побледнел, обошёл стол, взял маму за ладонь. За ту самую, с которой у нее пульсар соскочил! И не страшно?

- Прости, я не должен был повышать на тебя голос. Тем более, при семье. И уж никак не за столом. Я очень раскаиваюсь. И мой страх за тебя и за дочь не может быть оправданием. Просто я привык стоять за тех, кого люблю, закрывать своим щитом от всех бед и опасностей.

- Ты не хочешь со мной прогуляться по саду?

- Я хотел навестить мать этим утром. Но это можно легко отложить.

Я выдохнул. Королева может проболтаться о наших с ней планах и тогда конец моему городку у моря! Это будет уже совсем не мой городок!

- Лучше мы прогуляемся здесь, на Земле или в Бездне. Где тебе больше хочется?

- Составим компанию твоей маме. Втроем прогуляемся по вашему саду. Мы же семья?

- Все верно.

- Я с вами! - родная ба аж подскочила, - Или я не семья?

- Отправимся вместе, да, Альер?

- С огромным удовольствием.

Глава 7

Эстон

Утро яркими цветами распустилось на небосклоне. Первые лучи томительны и в то же время прекрасны: сначала алые, потом жёлтые и наконец белесые. С каждой секундой алый диск солнца поднимается все выше и выше, словно предвещая трудные времена для меня. Вон и крыши домов уже облиты красным, парят на солнце, и густая зелень садов вместе с ними.

Я сижу на террасе своего дома, в руке кружка горячего сбитня, рядом сырный пирог. Ароматный, сдобный, начинка так и норовит вытечь из него то на расшитую мелкими птицами скатерть, то на расписное блюдечко из фарфора. Супруга сидит напротив, закусила губу, вытаращила глаза. Не знает, как бы еще мне угодить.

Я смахнул с лица прядку волос, оперся головой о кулак.

- Бесы!

- Пироги невкусные?

- Наоборот.

Я вздохнул. Не ночь позади, а истинное мучение. Таким дураком я себя еще не чувствовал никогда. Хоть бы поскорей пришёл вурдалак и грохнул бы меня наконец!

- Кушай тогда - девушка неуверенным жестом пододвинула ко мне салфетку, расправила ее под блюдечком, - Чтоб на скатерть крошки не попали. Ну, чтоб не попортить. На твои деньги ткань покупалась и нитки тоже.

- Нитки?

- Я сама ее вышила. Тебе нравится? - супруга поерзала на стуле.

На ней все то же незамысловатое домашнее платье добропорядочной горожанки. Грудка надежно скрыта под броней из декоративных складочек ткани и рюшей. Даже декольте нет. Волосы очень аккуратно перевиты лентой. Разорвать бы ее, запустить руку в эту кипучую гриву рыжих волос! А потом нежно поцеловать в мраморную кожу, ухватить ее голову за затылок, притянуть к себе, поцеловать.

Жаль, я не смею сделать это без спроса, одержать победу на правах захватчика, мужа. Девушка отдана мне, отдана моей воле. Да только я дурак! Иначе воспитан. Не могу силой взять женщину, не могу ни к чему ее принудить, привык действовать по-другому, иначе.

В Бездне на женщин не стоило даже смотреть, слишком опасно оскорбить даму взглядом. На Земле было гораздо проще. Девушки сами стремились ко мне, напористые, уверенные в себе, часто очень красивые. А уж когда мы оставались наедине! Мне не нужно было действовать первому. Они сами были настойчивы, напористы, словно эльтем. Я лишь дарил в ответ ласку, негу, немыслимое наслаждение и получал его сам.

С женой все иначе. Целую ночь напролёт она провела в заботе обо мне. Совсем искренней, настоящей, ослепительной в своей кристальной чистоте. И как быть? Как добиться большего?

Солнце вот-вот взойдет окончательно, а там и тесть в гости заглянет. Черт. Эту ночь я хотел провести совсем по-другому. Так и видел, как я нежу жену, как осыпаю поцелуями ее белые, словно у мраморной статуи, щиколотки.

Что ж, надо учиться действовать самому. Я же не каменный! Я опытный взрослый мужчина, все должно получиться. Нужно только чуть подтолкнуть жену к большему.

- Я пойду яичницу приготавливаю. Хочешь? Да и вода уже нагрелась. Так здорово, что в этом доме есть настоящий котел! Только магические кристаллы надо бы подзарядить. Ты не переживай, я днем поищу мага, - жена отвела от лица выбившуюся из-под чепчика прядку. Красивая и жест этот ее словно бы обещает большее.

- Я попрошу Альера, он зарядит что нужно.

- Альер? Это тот парень, который на слуху у всего города? Ну, гаремник эльтем?

- Он самый, - и зачем я только вспомнил Альера? Дебил! Потому, что засмотрелся на локон жены!

- Ты его знаешь? - у моей красавицы порозовели щечки.

Кстати, а как ее зовут-то вообще? Я ведь и вправду не помню. Кажется, она представлялась. Или нет? Ну не спрашивать же теперь ее имя? Обидится же. Эльтем за такое и вовсе бы испекли.

- Немного знаю, сталкивались в одной лавке.

- Сейчас, прости, я отвлеклась на разговор.

Жена подскочила, подол ее юбки зацепился за ножку стула. Кажется, мебель в этом доме на моей стороне! Шажок! И вот я вижу ножку супруги. Красивая! Аж дух захватывает! Может, это знак? Приглашение к большему? Ну не случайно же она так стоит и молчит.
Каким же дураком я себя ощущаю! Впервые! Никогда со мной еще ничего подобного не было. Есть девушка, мы с ней остались наедине, что еще нужно?

- Ой!

Жена покраснела, ловко высвободила подол и побежала на кухню. Лучше бы в спальню, конечно. Но о вкусах не спорят.

Я внимательно проследил за красоткой, поднялся, расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке. Поправил прическу, чтоб и волосы мне не мешали, благо теперь я имею полное право собирать их в хвост, все же женат. Хоть и не сумел консумировать ни один из двух своих браков!

И вот я вошел в свою кухню, неспешно, на правах хозяина дома. Здесь царит уют, стол чуть припорошен мукой, на окнах присобранные шторы в мелкий цветочек. Над плитой висят латунные формы, а на полочках целая череда горшков. И жена склонилась над плитой, воркует что-то себе под нос. Талия туго перетянута лентой передничка, нарочито подчёркивает аппетитные, округлые бедра.

Я подошёл сзади, ведь меня сюда пригласили. Как иначе? Значит, жена ждёт большего. На секунду я усомнился, мало ли, ошибся? Да нет же, не мог.

Ладони ощутили теплое, мягкое тело, носом я уткнулся между лопаток жены, зубами ухватился за пуговку платья, чтоб расстегнуть его и, наконец, как следует рассмотреть тот главный приз, который мне подкинула жизнь. Вдохнул ее запах, а он такой упоительный, сладкий.

Чпоньк! Я в один миг очутился в Бездне. Щека опалена, сам на полу, стулья опрокинуты, рядом со мной валяются осколки от миски, ее хотя бы не жаль, в отличие о меня. Я едва успел прикрыть голову руками.

- Прости, - тихонько сказала жена и двинулась на меня. В ее руке шипит сковорода. Я предпочел заползти глубже под стол. Кто знает, чего можно ждать еще от такой-то жены?

- Я сожалею, что своим неподобающим поведением оскорбил вас, супруга.

Еще шаг ко мне она сделала, а на обеих руках у девушки затрепетали огоньки магии. Знаю я, чем такое может закончиться! И совсем не готов проверить это на своей шкуре. Она у меня одна и очень мне нравится. Лучше уж я под стол заползу, а там, может быть, и жена немного остынет. Хорошо, что она сковородкой по глазу мне не попала. Только по щеке. Регенерация у дрои особая, до обеда все непременно пройдет!

- Прости, это все привычка, - девушка заглянула под стол. Я нервно икнул.

Привычка убивать мужей? Человек бы такого удара не выдержал точно.

- Прости, пожалуйста, я не специально, честно, - а саму так и трясет, от ярости, наверное.

В эту секунду я услышал спасительный голос под окнами. Голос моего тестя. Может, хоть он уймёт свою дочь! Я готов даже построить ему новую таверну в подарок, если выживу

сегодня. Да, я ошибся, тронул без спроса жену, но откуда ж я знал, что нельзя?! Она не эльтем даже, чтобы так бить.

- Доченька, открывай дверь своему папочке! Доченька, у вас все хорошо?

И тут эта подлая девица зарыдала в голос, бросилась вниз отпирать двери в дом. А я с тоской посмотрел на окно. Второй этаж, может, все же удастся мне объясниться?

Не судьба мне быть женатым счастливо. Не спялят, так загрызут. Черт. С первого этажа от двери донеслись вопли жены, прореженные рыданиями.

- Папочка! Папочка! Он! Он! Сковорда! Привычка! Бух и все! А-а-а-а!

- Ударил тебя? Этот мерзавец ударил тебя? Сказал, что привык так вести себя с женщинами? Решил, что купил за своё золото мое сокровище? Разорву на части!

Рык вурдалака прибавил мне ловкости, смелости, сил. Я птичкой вылетел из окна на соседнюю крышу, довольно ловко сполз по водосточной трубе и со всех ног бросился к дому эльтем. Если меня кто и способен спаси, так исключительно Дина. Боюсь, правда, Альера порвет от хохота на тысячу таких же точно мерзавцев!

Глава 8

Эстон

Я добрался до своего офиса. Кипы бумаг, за окном гудит транспорт, взывают сирены пролетающих по широкому проспекту машин. Воистину Земля – мир, благословенный богами. Не мрачная бездна, покорившаяся воле эльтема. Не мир Альера, где все слишком ярко и строго. Что-то среднее, понятное нам, обыкновенным мужчинам. Здесь все просто! Можно стать кем угодно – хоть банкиром, хоть дворником. И главное – ты свободен, не зависишь ни от воли матери, ни от воли жены.

Я перебрал кипу бумаг, разбросал их по столу. Хорошо, когда у тебя есть власть, богатство, можно ни о чем не заботиться, кажется, что жизнь лишена всяческих сложностей. Только все одно, я себя чувствую дураком, нет, гораздо хуже – тупым, нерешительным идиотом!

Что со мной было ночью? Где я ошибся?! Не понимаю. Вроде все делал правильно, так, как предписано поступать мужчине, который твердо намерен заполучить женщину! Нас в Бездне с юности учат вести себя подобающим образом с дамами! И еще ни разу я не получал отказа!

Я не сводил со своей жены взгляда, внимательно слушал все, что она говорила, ел то, что мне дали. Хвалил угощения, дом, обстановку. Мы обсудили мебель, шторы, какой-то дурацкий ковер у двери. Желтый или синий? Да любой! Хоть по одному ковру на каждый день недели. Золота хватит на все твои прихоти, дорогая, я достаточно его заработал и заработаю еще.

Я так ей и ответил. И что взамен? Ничего. Ни спасибо, ни пары проклятий. Потупила глаза, покраснела. Буркнула что-то вроде, "ну если тебе все равно", "ты и меня не выбирал".

Потом мы обсудили погоду, урожай моркови, гороха, размер погреба. Мало ли что, не нужно ли выкопать еще один рядом?

- Рядом с будущим прудом для осетра? Я не слишком хорошо копаю. Наймите рабочих, я все оплачу.

- Нельзя сорить золотом, - жена подобрала губы.

И я понял, что лопату придется брать в руки мне. Черт с ним, пусть в этом мире увидят, как дроу умеют держать в руках любой инструмент. Мы еще посидели, обсудили количество полочек и закровов.

Нет, ну не хватать же мне ее было поперек туловища и тащить на брачное ложе? На самом-то деле? А все остальное не действовало никак. То есть просто никак! Ни руки не дала коснуться, ни сводящей меня с ума прядки рыжих волос. Отступает, бледнеет, краснеет, глаза опускает.

В кабинет впрорхнула моя секретарь. Красивая девушка, умная, для конференций – так вообще самое то. Одним своим видом она способна отвлечь мысли всей делегации, сбить с толку. Вроде и одета скромно, а такое впечатление производит...

- Господин Рейт, вы желаете чаю?

- Успокоительного, - кивнул я в ответ.

Вообще сегодня весь офис ходит на цыпочках, боится громко вздохнуть лишний раз. Давно я не был в настолько дурном расположении духа. Еще бы! Когда сполна ощутил себя неполноценным, презренным, ненужным и жалким!

Девушка исчезла за дверью. Я пощупал щеку, ожог почти сошел. Хорошо мне прилетело сковородой, еще и кипящее масло плеснулось за шиворот. Благо, я дроу, все заживет относительно быстро.

Главное, за что я так получил? За то, что осмелился приласкать? Так мы муж и жена, имею полное право! Зачем отбиваться как от насильника в подворотне? Или я просто омерзительен ей? Но зачем тогда было вообще выходить замуж? Из-за вурдалака? Она отца своего побоялась что ли, вот и выскочила за меня? От этой мысли стало особенно мерзко и я поспешил ее отогнать.

Может, я за женщинами разучился ухаживать? Может, стоило быть как-то решительней? С Диной-то у меня тоже ничего не сложилось, к счастью, конечно, но все равно...

Секретарша вернулась в мой кабинет, разместила поднос с чашечкой чая с краю стола, рядышком водрузила несколько конфет на блюдце. Я посмотрел на девушку испытующе, так, как смотрю обычно на новый проект. Выйдет, не выйдет?

- Юля?

- Слушаю вас.

Девушка чуть вздрогнула от неожиданности. Или я и вправду закончился как мужчина? Внешность почти ничего не значит, в отношениях с женщинами первую партию играет обаяние, запахи, огонь в глазах мужчины. Невесомые вещи, которые нельзя ни заполучить, ни изменить.

- Юля, - я улыбнулся, проверяя, на месте ли моё обаяние, - Вы любите подарки?

- В целом, да.

- Может быть, - я немного развалился в кресле, принял самый расслабленный вид, - Я мог бы вас чем-то порадовать?

Девушка наклонилась ниже, провела кончиком языка по пухленьким губкам.

- А жена против не будет? - прошептала она.

- Которая из?

- У вас их так много, господин, Эстон?

Я обворожительно улыбнулся, невзначай положил обе руки на талию девушки. Фух! Не убила и даже не отстранилась. Нет, все-таки мир Земля идеален. Здесь так просто жить и все сразу ясно. Не нужно додумывать.

- Не желаете прогуляться по магазинам? Или заглянуть в автосалон? Я дам вам свою карту. А потом заглянем к вам?

- Я живу с родителями.

- Быть может, пора снять квартиру? За мой счет. Где-нибудь поближе к нашему офису, - я на свой страх и риск опустил руку на сантиметр ниже.

- Это изменит дело, - промурлыкала девушка.

- Благодарю, - я ловко поднялся из кресла, выпотрошил свой кошелек, достал карту, задумался на миг. Нет, так будет не вполне удобно. Впрочем?

- Эта карта вам на дамское счастье, деньги на машину получите в бухгалтерии. Квартиру подберите за счет фирмы, составьте сами бумагу, я подпишу.

- Когда вас ждать в гости, господин Эстон?

- Я ещё не определился.

Нельзя резко отказывать даме. Женщины созданы для того, чтоб мужчина добивался вершин. Они – тот сладкий приз, который неизменно толкает нас к цели. Ведь так приятно увидеть восторг, восхищение, удивление именно в женских глазах. А уж получить большее – это... хм нечто совершенно особое. Каждый мужчина по сути своей завоеватель. Но цель тем слаще, чем сложнее ее достигнуть. Впрочем, недостижимые цели тоже не возбуждают интереса к себе.

-Я буду ждать вас, Эстон.

- Ждите.

Что ж, выходит, со мной все хорошо. Я так же обворожителен и могу рассчитывать на взаимность. По крайней мере, от земных женщин. Или? Если подумать, то секретарша просто польстилась на мои деньги, а не на меня самого. Что ж. Неприятно, но это хоть что-то.

Я выбрался на улицу, не стал сразу садиться в машину. Дела подождут. Мне бы разобраться с семьей. Для начала неплохо было бы объясниться с вурдалаком, потом попытаться добиться от жены хоть какого-то расположения. Может быть, подарки настроят мое семейство на нужный лад? Или не рисковать самому? Отправить посыльного с письмом и золотом? Подставлять шею под клыки вурдалака совсем не хочется. Хоть броню покупай! Кстати, а это выход. Прийти к таверне с телохранителями, подарками, выманить вурдалака, объясниться. Точней, хоть он сможет мне что-нибудь объяснить? Почему все сложилось-то так плохо? Чем я провинился? Черт...

Я уперся лбом в руль, прикинул, как выгодней поступить. Так уж вышло, что в родном мире Альера я почти ни с кем не знаком. А с кем знаком, те меня знают, как мужа эльтем. Явиться к таверне вурдалака в статусе мужа эльтем? Нет, так рисковать точно не стоит. Из стражей кто-нибудь обязательно проговорится.

Я еще раз хорошенько все взвесил. Своей головой я рисковать тоже не хочу. И наконец набрал главу службы собственной безопасности. Мужик он бывалый, за деньги способен следовать за мной куда велено. Сам говорил, что за такой оклад так хоть сразу же в преисподнюю. Нет, можно обратиться к Альеру, наверняка у него кто-то есть из свободных стражников, которых он бы мог мне одолжить. Но мне же придётся ему все рассказать. Ключ лопнет от смеха, если узнает о моем крахе! Одни его надменные взгляды чего стоят!

- Господин Рейт?

- Именно так. Мне нужны вы и еще двое, нет, - я мысленно взвесил тестя, - четверо бойцов покрепче и надежных, молчаливых. Предполагается небольшая командировка. Форма одежды – камзол, сапоги и штаны для верховой езды, рубашка темного оттенка, обязательно запонки. При себе на поясе иметь кортик или недлинную шпагу.

- Вы уверены? - ровным тоном спросил безопасник.

- Абсолютно. Жду перед главным офисом.

- Будем через полчаса, к-хм.

Глава 9

Эльтем

Парк полон роз, самых разных. Некоторые из них склоняют свои головы под тяжестью росы, оплакивают утро, все будущие грехи этого дня, чтобы наконец поднять свои красивые головы к солнцу. Иные тянутся сразу, распаивают все лепестки навстречу светилу, будто не знают ни тягот, ни грехов. Прекрасные, чистые, освещенные первыми лучами зари. И сердце невольно замирает в груди от восторга.

Из фонтана хлещет вода, струи бьются о своих же предшественников, что потеряли ярость, стремление, утомонились наконец, залегли в чаше, но и там не смогли обрести покой.

Пичужки восхваляют грядущий день, и сердце вновь замирает. Так хочется им поверить, сполна проникнуться благолепием этого сказочного утра, единством моей семьи.

Альер держит мои пальцы в своей ладони, то и дело подносит к губам, невероятно нежно целует. меховая накидка укрыла мои плечи. Он накинул ее на меня. Ключ – куда больше, чем муж. Он словно делает мое сердце целым, заполняет ту дыру, которая в нем была, проворачивает невидимый механизм, отворяет душу навстречу прекрасному. И я не знаю кого, какого бога мне возносить за то, что я смягчилась, признала ошибку, не стала яриться и спорить.

Ключ так мягок со мной. И в то же время ему хватило мужского достоинства, силы, чтоб извиниться за все те резкие слова, которые он произнес. Мягкий, добрый, покорный моим желаниям, заботливый, невероятно сильный, берущий ответственность за меня, за нашу еще нерожденную дочь передо всем миром. Я утопаю в нем, я вся в его власти.

И отчаянно хватаюсь за берега, боюсь покориться, боюсь, что все сказанное Альером, окажется сладкой обманкой. Все существо трепещет – что, если предаст, использует. Кажется, нет смысла ничего опасаться, а все одно я боюсь.

Боюсь до того, что кровь стынет в жилах. Что, если я опять напрасно понадеялась. Что, если предаст тот, кому доверилась? Самый родной, самый сильный, смелый? И я то и дело сжимаю пальцы, чтобы отдернуть руку. Словно испуганный зверек, попавшийся в капкан величайшей силы – доверия. Будто на шею мне уже накинули петлю. Сама мысль об этой веревке пугает. Доверюсь – предаст – погибну от боли. Так, может, не стоит и доверять? И все же я вкладываю свои напряженные пальцы в его руку и вновь мои пальцы трепещут от страха, от желания верить и доверять. Только бы не предал, только бы не отпустил.

Альер вновь целует, ласкает, словно молит о прощении. Его секундная резкость давно позабыта. Он был прав в своих упреках. Мне хватило сил признать это. Я действительно напрасно рисковала нашей дочерью и собой. Можно было поступить иначе – разумно. Я поддалась чувствам, презрела себя, чтоб помочь другим. Не жалею. Обошлось. Повезло. Только теперь страшно думать о том, что все могло сложиться совершенно иначе. И нашей дочери теперь просто могло не быть, как и меня. Что бы тогда стало с сыном?

- Ваш наряд изумляет меня своей невероятной игрой цвета. Пожалуй, я закажу себе шляпку в точно тех же тонах, - у мамы Альера взгляд расслабленный, голос тонет в шепоте буйной листвы и перекатах фонтана.

- Хотите, я пришлю вам точно такую же? - Антонина так и стреляет глазами по сторонам.

- Я буду признательна вам. Шелк – моя страсть. Никак не могу понять, ума не приложу, как мастер смог вложить его разноцветные лоскутки в ваши часы?

- Часы? Ах, это? Ширпотреб. Мне Дина их подарила...

- Превосходный мастер. Ширпотреб! Нужно запомнить. Спрошу у Альера, чтоб приобрел мне все новинки этого часовщика.

Интересно, как теперь отмажется Антонина? Я даже ушки наострила. Альер закашлялся.

- Ну что вы, ни к чему беспокоить сына. Моя любимая дочь, - теперь уже закашлялась я, - вышлет вам целый ящик самых разных часов. Ее муж, Эстон, поможет донести...- Антонина сама поперхнулась.

- Их, кажется, двое, мужей? - невозмутимо отметила королева.

- Моя Диночка такая переборчивая. Никак не могла определиться с выбором, вот и вышло, что вышло. Но я очень рада, что ее любимец именно ваш сын, Альфонс.

- Альер.

- Да, да. Я постараюсь запомнить. Чудесный мальчик. Все мы не без греха, но ваш сын просто прелесть, что такое.

- Все же король, - мама Альера вновь зевнула.

- Мама, что с тобой? - встрепенулся ключ.

- Что со мной? Бессонница одолела. Всю ночь провела в библиотеке, никак не могла призвать сон.

Я уловила, как насторожился Альер.

- Почему же ты не сотворила заклятие сна? Да и зельевар мог сотворить тебе снадобье.

- Я не хотела беспокоить его по пустякам.

- Ты. И не хотела кого-то беспокоить ради своего блага?! - изумился Альер. Причем, кажется, совершенно искренне.

- Я изменилась. Мой драгоценный внук многому научил всех нас. Взять хотя бы Нойса. Он радикально пересмотрел свои взгляды на жизнь. Лечится без конца от невидимых тварей, руки полощет перед каждой едой. Доблестный воин очень боится, что в его животе вырастет червь невероятных размеров с именем Аскарида. Жуть какая-то. Наследник был так убедителен, когда рассказывал об этом чудовище.

- Моя школа, - улыбнулась Антонина, - Вы знаете, милочка, я подарю вам микроскоп. Будем рассматривать паразитов через стеклышко.

Мы добрались до скамьи в дальнем уголке сада. Свекрови присели по разным ее сторонам, нам с Альером пришлось устроиться между двух этих женщин. Я пристроилась на самом краешке скамьи. И чувствую себя как на раскаленных углях.

- Уверю вас, для этого достаточно войти в совет. Полезных придворных на самом деле очень немного. Большая часть – именно что паразиты. Их и безо всяких стеклышек легко рассмотреть. Я скоро проведу чистку, сниму десяток-другой с должностей. Денис в этом поможет. Раз уж Альер теперь занят, - шпилька была явно адресована мне.

- Пусть только экзамены сдаст.

- Безусловно, дорогая. Я уверена, наследник будет успешен в учебе. Он такой умный!

- Гораздо умней своих сверстников, вы заметили? – бодро отозвалась Антонина.

- Увы, я вынуждена с вами не согласиться. Мой внук превосходит умом не только ровесников. А какой он упрямый, наглый, изворотливый, как прекрасно умеет лгать! Просто чудо. Его ждет великое будущее. Наше королевство увеличится втрое.

- В меня пошёл, - с особой гордостью подметила Антонина, пока я размышляла – стоит обижаться на слова королевы или нет.

-Мама, не надо торопиться с завоеваниями, - строго отметил Альер -У нас и так в достатке наделов. Мама?

Королева откинулась на скамейке, прикрыла глаза и засопела. Альер помрачнел.

- Чудесное место. Принесите мне шезлонг, дети. А еще шляпку, зонтик и сок с трубочкой. Я – молодец, я заслужила. Видишь, Диночка, нашего мальчика я вырастила не хуже, чем все эти паразиты-гувернеры. А сколько тебе сэкономила средств!

- У нас хороший сын, - миролюбиво заметил Альер.

- Ошибаешься. У меня всегда все самое лучшее. Вот и семья у меня самая замечательная. Иначе просто не яФможет быть. Ты, Диночка, Эстон, поганец-внук, твоя мама.

Денис

В старой школе о прибабахах моей родни надо молчать. В особенности, новой родни. К маме и основной бабушке там уже все привыкли. Одна почему-то директора опасается, вторая говорит такими словами, что ее без словаря и не понять.

Мне вот интересно, что задумал отчим. Когда я вышел во двор, он как раз припарковал машину. Хорошо, что меня за мусорным баком не заметил и портал тоже. Иначе бы пришлось объяснять, зачем я перекинулся здесь. Нет, ну идти пешком мне точно лень. А магией я обладаю только в демоническом облике.

В общем, отчим приехал во двор с пятью рыцарями. Где он их откопал – не знаю. Возникает такое ощущение, что без некроманта тут дело не обошлось. Может, на экскурсию в Псков ездил? Ливонский орден, Мальтийский, этот вообще на крестоносца времен пятого похода на Палестину похож...

Я поскрёб когтем костяной вырост на голове, вспомнил королеву недобрым словом. Зачем только она дала мне зелье для памяти? Я усвоил весь курс истории и первую половину энциклопедического словаря. Гувернёр сказал – намертво, теперь эти знания из моей головы ничем не выковырять, можно даже с лошади падать – не отскочат. И как теперь жить?

А биология? Кто я такой, чтоб отличать мейоз от митоза? А еще я могу нарисовать все потоки энергии в телах половины насекомых и млекопитающих.

Короче говоря, голова моя теперь напоминает стопку неотсортированной макулатуры. Куда применять эти знания не ясно, мало того, они теперь сами по себе выскакивают в самый неподходящий момент.

Только бы в школе не ляпнуть ничего лишнего, не выронить гравюру моего будущего городка. Ба всю библиотеку перерыла, пока откопала ее. И слуг с собой не звала, чтоб те Альеру ничего не разболтали. Это она молодец, конечно, такая же точно тихушница, как и я. Зачем раньше времени беспокоить родителей, когда есть шанс, что они ничего не узнают?

Даже если и узнают, город-то уже будет мой, обратно я его точно не отдам. А если что, кто затеял, тот и виноват. Пусть папа сам разбирается с Королевой. Новая ба приказала, я все исполнил, и никто ни о каком мятеже и, тем более, бунте не помышлял. Просто я отхапал себе город от чужой страны, между прочим. И совсем в этом не виноват. Главное только, чтоб все вышло как надо! Осечки допустить никак нельзя. Мне туда сегодня ещё парней тащить на шашлыки.

Надеюсь, Император не подведет, доставит мангальчик, мясо и что он там еще обещал? Я бы и сам все купил, не нужно было бы выпрашивать, но карманных денег у меня совсем мало, золото я тоже все поистратил. Королева ни копейки не даст. Как она сказала? Тебе надо – ты и учись добывать богатство и титулы. Хочешь иметь собственную казну? Захвати ее! Только не нашу.

Деловая у меня эта ба. Родная и так бы карманных денег подкинула, но ее трести сегодня было не с руки при родителях. Мама бы начала задавать вопросы. Эстона дома не было. Так что вся надежда только на Императора. Если он подведёт, не знаю, что буду делать.

Последние рыцари этого мира благополучно скрылись в нашей парадной. Интересно все-таки, где их откопал Эстон? Или выловил? Наверняка в Псков сгонял. Там Чудское озеро, при наличии стоящего некроманта можно хорошее войско собрать. Нужно будет эту идею королеве подать. Или не нужно? Всё-таки это мерзко – собирать войско из зомби.

Шустро я добрался до лица, обернулс в "приличного человека". Хоп – и я уже здесь, во дворе. Вот только с обратным оборотом вышли некоторые проблемы. Рубашка чуть испачкалась о шип. Ничего, если спросят, скажу, что горничная не отстирала. В этой школе так можно

сказать, здесь почти у каждого есть хоть кто-нибудь из прислуги. Не у всех так все шикарно, как у меня, но все же.

Здесь, у лица, мусорный бак стоит не очень удачно, бочком и в раскоряку. Вон еще две выпуклые тумбы по бокам от дороги на въезде во двор, дворник скребет их метлой. Когда-то их установили, чтобы кареты не бились колесами о стены домов. Собственно, за последние три сотни лет их функции несколько не изменились. С той лишь разницей, что вместо карет теперь во дворы заезжают машины.

Добрел до школы, чуть не столкнулся в дверях с директором, он немного странно на меня посмотрел, кашлянул.

- Отчим не обижает?
- Не, я его не вижу почти.
- Почему?
- Уезжал. Он теперь трупами увлекается.
- Кхм, - директор вылетел как пробка.

Кажется, я опять сказал что-то невпопад. Ну, задумался, с кем не бывает. Зато на уроке истории я сделал учительницу! Прочитировал ей половину словаря, сцепился на тему преимущества конных походов перед походами на ладьях. Кратко обсудил полевую кухню и под конец выдал тираду об устройстве седел для ближнего боя. В общем, своего я добился – сорвал ей урок. И придраться-то не к чему. Может, я историю внезапно полюбил? Вот и выместил свою любовь на учительнице. Сама виновата!

На большой перемене смылся из лица до мусорного бака в соседнем дворе. Обернулся, вынул гравюру, примерился как следует, открыл портал. Теперь бы город завоевать, пока в лице моего отсутствия никто не заметил.

Глава 10

Эстон

Начальник службы безопасности молчалив, как и предписывает ему столь высокая должность. Такому бы человеку да в Бездну! Ему бы и там не было цены. Расчетливый, умный, практичный – почти как дроу.

- Прошу за мной, господа, - я отворил дверь нашей квартиры.

Охрана не стала задерживаться в дверях, они ждут приказа, чтобы начать работать. Пока что люди расслаблены. Мы вошли в холл, здесь я взглядом столкнулся с феей. Порхает под потолком, цветы поливает. Крылья голубоватые в россыпи солнечных лучиков, точно в веснушках, сверху опушка из белого меха, напоминающая мне не то эполеты, не то облака.

- Добрый день, тем Эстон. Что же вы так? Нужно предупреждать, я бы заранее спустилась. Господа стражи, прошу простить, если чрезмерно вас эпатировала.

Я кожей почувствовал, как напряглись спины всех моих охранников. Начальник сделал парням знак отступать, похоже, решил, что горничная – это галлюцинация. Вот и меня пытается отеснить своей широкой спиной, вытолкнуть из квартиры обратно на лестничную площадку. Решил, что в квартире распылено что-нибудь ядовитое?

Фея потянулась к крылу, чтоб собрать с себя немного волшебной пыльцы, кажется, она хочет стереть лоскуток памяти у всех моих стражей.

- Это наша горничная, она принадлежит к древнейшей расе двукрылых. Прошу пройти дальше и вести себя достойно. Другая раса еще не повод тарашиться, Михаил Дмитриевич. Мы все же не на базаре.

- Да, господин Рейт, - спина начальника охраны мгновенно расслабилась. Подчинился моему голосу, вот и прекрасно. Ещё не хватало, чтобы он с перепугу начал палить по крыльям феи. Потом хлопот не оберешься, придется рошу из орхидей высаживать, чтоб угодить этой даме!

- Прошу в комнаты.

- Это вы напрасно, тем Эстон.

Фея спланировала на пол, сложила крылья за спиной.

- Слухи пойдут, комиссары нагрянут нас проверять, как тогда, в семнадцатом. Что делать станем? И не убьешь их, и в другой мир отнести не получится. Комиссары-то теперича все пересчитаны. Так просто ни от одного не избавишься!

- Полицейские, а не комиссары.

- И те, и другие нечисть за версту чувят. У них же чуйка, как у вурдалака, честное слово!

- Вы не корректны в ваших выражениях.

- Не стоит показывать волшебство чужакам, тем Эстон. Вместе на лесоповале окажемся, случись что. Только я-то крылья раскрою и улечу, а вы так и останетесь елки пилить.

- На вашем месте я бы лучше следил за тем Денисом. Он прямо в нашем дворе оборачивается в демона, очевидно, чтоб построить портал. Соседи могут увидеть! Если это не прекратится, останется только вывезти под Рязань этого невежду.

- Почему под Рязань?

- Там и так в лесах нечисти много. Одним демоном больше, одним меньше – никто и не заметит!

- Вы сами должны поговорить с юношей.

- Я поговорю, раз уж Альер не в состоянии воспитать принца, привить ему хоть какое-то уважение к регулам этого мира.

Я кивнул даме и пригласил стражей пройти за мной дальше, в глубину квартиры.
Коридор полон сумрака, утром свет вливается в квартиру с другой стороны. Здесь же на стенах пляшут только лучики солнца, словно брызги невесомого счастья. Грохот шагов пятерых мужчин чуть отдается в стенах. Домовой высунул пушистую морду из-под двери.

- Так, я не понял, что здесь происходит? Спишь себе, а тут ходят, будят?

- Домовик, несносное создание.

Я сунул руку в карман, вложил в пушистую лапу домового жестянку леденцов. Специально для таких случаев покупал, дешевле выйдет так, чем эта пакость обидится на весь дом. Обидевшийся домовик – штука страшная, это только с виду он пушистый зверек, на самом деле любая нечисть способна на многое.

Где-то позади меня раздался сдавленный "ойк", я обернулся, смерил свою свиту весьма сдержанным взглядом. Стоп. Не свиту, всего лишь охрану. Грань миров мы еще не пересекли.

- Ничему не смей удивляться, - приказал я спокойно.

Обычно такой мой тон великолепно действует на всех, даже на взбунтовавшихся невольников в Бездне он действовал.

- Да, тем Эстон, - кивнул мне бледный, как меловая скала, Михаил Дмитриевич.

- Что ж, идемте. Впереди комната моей первой жены, владелицы мира за гранью, эльтем Диинаэ. Там я вас настоятельно прошу ничего не трогать. Эльтем прекрасны, словно весеннее небо и жестоки, как сама тьма первого яруса Бездны.

- Она дома? - спросил молодой парень, его я сегодня среди охраны вижу впервые.

- Убыла по делам.

- Повезло, - домовик изловчился открыть жестянку, причмокнул леденцом, охрана живо подалась ко мне.

Да уж, хоть бы они не испугались моего тестя. Определенно мне стоило обратиться за поддержкой к Альеру, но тогда бы пришлось растоптать свою гордость, рассказать о событиях ночи... Нет, так низко я ни за что не паду!

Я толкнул дверь в комнату Диинаэ. Особнячок светится так же, как в тот раз, когда я его увидел впервые. За окнами мелькают тени. А сама комната полна запаха свежих трав. Определенно здесь побывала фея, вон и пучки свисают с карниза. Неужели, кто-то в нашем доме собрался готовить колдовское зелье? Знать бы, кто именно – фея или жена.

Во втором случае мне точно потребуется срочная командировка в Швейцарию, пока запах зелья не выветрится. Дня этак на два. Все зелья эльтем жутко воняют, в особенности те, которые варят для блеска волос. Впрочем, если колдовать решила фея, то вообще сложно представить, чего можно от этого ждать. Или весь дом напитается приятным запахом луговых трав, безумием ароматов болотной растительности или... Или у нашей чудесной мебели вырастут лапы да так и останутся ожившими.

Все может быть, недаром феи – чудесная раса. Чудачат так, что остальным расам можно не надеяться рядом с ними пожить хоть сколько-нибудь спокойно! Я вздохнул, перевёл взгляд обратно на артефакт. Только бы в особняке нам никого не встретить!

- Касаемся кольца на дверной ручке по одному. На выходе из портала ждём моего появления. На вопросы отвечаете, что вы служите господину Эстону. Ясно?

- Да, - ответил за всех начальник и первым потянулся к артефакту.

Похоже, я в нем не ошибся. Толковый вожак никогда не рискует молодняком. И с людьми, да и со всеми известными расами – так же. Самый опытный пробует риск на вкус самым первым. Оп! Михаил Дмитрича больше нет. Остальные охранники заметно растерялись.

- Поживей, меня ждут.

- Обратнo-то хоть вернемся? - спросил Тимур, вот его я хорошо знаю. Сопровождал меня в рейсе во Францию пару раз. Умный, ответственный, знает несколько языков.

- Полагаю, что так. Портал будет открыт, все остальное зависит только от ваших личных успехов и доблести в ближнем бою.

Я вздохнул, вспомнил тестя, вот уж не думал, что дом жены мне придётся завоевывать словно крепость, да и ее саму – приз моей жизни – тоже. Если переговоры не увенчаются успехом.

- Как обычно, - спокойно кивнул парень и подтолкнул остальных, - Вперёд! Командира одного не оставим.

Я прошел сквозь грани миров самым последним. Парни стоят посреди сада кольцом, уже заняли боевую позицию. Из кустов к ним приближаются эльфы. Со стороны, пожалуй, и вправду можно подумать, будто мы очутились в засаде.

- Особняк эльтем Диинаэ, моей законной первой жены и ее садовники. Они родом из Великого леса, - пояснил я стражам, и тотчас же обратился к светлым эльфам Диинаэ.

- Это люди из моей свиты.

- Добро пожаловать в лучший мир, - ответили из кустов.

- Надеюсь, это все – не райские кущи? - затравленно огляделся Михаил Дмитриевич.

- Боюсь, что нет. Светлые эльфы скоро окончательно изведут сад. Превратят его в подобие своего леса - густые заросли всех возможных растений!

- На все воля эльтем Диинаэ и демоницы, - зло ответили из кустов.

Я не стал продолжать беседу, отворил дверь в особняк. Привычным взглядом окинул помещение, выискивая недостатки. Нет, все на первый взгляд хорошо. Не помешало бы обновить лепнину на потолке или хотя бы немного покрасить. Но не сегодня, увы.

Особняком Диинаэ я займусь позже, как ответственный муж. Это Альеру вечно ни до чего нет дела. И тем обиднее, что он во всем успешней меня. Его успех с эльтем уже зародил плод. В то время, как я еще только мечтаю, чтобы любимая жена хотя бы не обливала меня маслом, а тесть не растерзал на тысячу жалких клочков. И это при том, что моя любимая – обычная женщина! Даже не дроу!

Я пересек гостиную, ворвался на кухню. Странно, что и тут меня не встретил Лорэль. Интересно, куда же запропастился невольник жены? Надеюсь, с ним все в порядке? Может статься, светлые сотворили с парнем что-то не то. Все же они обучали его колдовству и всякое могло случиться. Неплохо бы разыскать невольника. Жаль, нет на это времени.

Вдобавок я вспомнил о Мише. Он должен был оставаться в квартире, однако я его там не встретил. Проверить бы, где музыкант и чем он занят. И зачем только моей супруге столько рабов? Как уследить за всем тем, что ей принадлежит? Времени совсем ни на что не хватает. И Альеру ни до чего дела нет.

Были бы мы в Бездне, я бы подыскал эльтем еще одного мужа. Толкового, чтобы хорошо разбирался в делах. Сделать это несложно, а сколько принесет пользы! И опять же, как взорвется от такой новости Альер. Ненавижу ключа всем своим сердцем, потому что он успешен во всем, даже с Денисом смог наладить отношения. В отличие от меня. И это действительно очень обидно!

Я вышел на улицу. Взять карету или пройти пешком? Обернулся на свою охрану. Бледные, озираются, точно испуганные птенцы. Михаил Дмитриевич разглядывает черепичные крыши домов. Пожалуй, стоит пройтись пешком, чтоб мои стражи хоть немного обвыклись в этом мире.

- Господин Эстон, там снайпер с оптикой. Мы приступаем к работе?

- Побойтесь гнева великих богов, это горгулья разомлела на солнце! Блестит кончик клыка, он торчит вверх, яд стекает от острия к морде. Скоро горгулья чихнет, а потом и взлетит, чтоб забраться до ночи поглубже под черепицу.

- Я вас понял.

- Прошу следовать за мной. Держитесь чуть позади.

- Я вас понял.

Михаил Дмитриевич даже не склонил головы в знак своего согласия. Банда босяков, а не свита, достойная господина. Представляю, что скажет тесть, когда увидит нас всех. Хоть бы еще охранники не попадали в обморок от страха, когда узреют настоящего вурдалака!

Определённо стоило нанять стражей здесь. Да только как бы я мог сделать это от своего имени?! Нанять стражей, как муж эльтем Диинаэ, и явиться к дому другой жены?! Бред! Придется использовать то, что имею. И надеяться на лучший исход дела.

Я с тоской посмотрел в сторону своего второго дома. Может быть, тесть ждёт меня там? Как же страшно решиться на разговор с ним. Неизвестно, чем обернется дело, и что для меня будет хуже. Я всего-то хочу наладить отношения со своей новой и, надеюсь, настоящей семьей.

- Вперед, господа. Дело в том, что в этом мире я женат дважды. Позади нас остался особняк моей первой жены. Сейчас мы направляемся к дому второй.

- И она ни сном не духом о первой? - верно подметил Михаил Дмитриевич.

- Боюсь, что дело обстоит именно так.

Широким шагом я прошел до дома супруги по уютной, тонущей в зелени роз улице. Черепичные крыши, выбеленные фасады домов, приятная глазу роскошь семейных гнёздышек. Вот и мой собственный дом. Красивый и, как оказалось, совсем пустой. К запертым воротам прислонена лопата. Верный знак того, что здесь никого не ждут. Придётся идти до таверны. Надеюсь, тесть там один, не собрал друзей или, того хуже, стаю.

Пожалуй, мне стоило обратиться к кому-то из Бездны, перед тем, как идти сюда. Но как им объяснить весь ужас моего положения? Да и ужас ли? Кто ещё в Бездне может похвастаться тем, что дважды стал мужем? Ни один дроу. Добиться от эльтем такой милости, какую получил я, невозможно. Иметь собственный отдельный дом, другую женщину, сочетаться с ней браком, иметь возможность завести детей. Даже в собственных мыслях все это мне кажется бредом, уж слишком прекрасно.

Жаль, что сам я не желанен ни той жене, ни другой. Очень горько на сердце из-за того, что я не достоин даже объятий любимой. Еще и оклеветала, обвинила в побоях. Я сжал кулаки, вцепился в ладони ногтями, лишь бы только удержать боль души в себе, не дать ей выплеснуться наружу ни единой слезой. И чувствую я себя поверженным, уничтоженным, недостойным, никчемным. Почему меня отвергла настоящая моя жена? Да ещё так!

Я опустил голову еще ниже, прошел по улице чуть дальше, завернул за угол. Кажется, рухнуло все, нет смысла продолжать битву за своё будущее, за мечты. Все одно, я ничего не достигну. Лопата, прислоненная к воротам моего дома, так и стоит перед глазами, будто она – твердь, символ всех моих погибших надежд.

Таверна уже близко, впереди, и неизвестно, что я встречу в ней – прощение или собственную смерть. Смогу ли я объясниться?

Сапоги стражей ступают позади меня едва слышно. Свита идет, будто крадучись, я слышу за своей спиной сбивчивое, почти испуганное дыхание, недостойное воинов. Как же они нелепы, как жалок я сам!

Вот и крыша, единственное оконце, знакомая дверь. Мы дошли до цели. Только я уже ничего не желаю, потому что уверен в том, что буду растерзан не тестем, так злыми словами жены.

- Обороняться, но не ранить, - тихим шепотом приказал я свите, - Портал открыт. Если что-то случится... вы всегда сможете вернуться обратно.

- Понял, принял, господин Эстон, - отрапортовал Михаил Дмитриевич уныло.

Я не успел подняться по ступеням крыльца. Вурдалак сам вышел наружу, окинул всех нас огненным взглядом, свел вместе кустистые брови.

- Вот значит, как, - протянул он, захлопнул за собой дверь в таверну, повернул в замке магический ключ.

Отстраненно, я успел подумать, что само это здание очень уж напоминает крепость. А дальше тесть в два скачка оказался передо мной, взял за грудки, немного приподнял, втянул носом воздух. Я приготовился ощутить на своей шее клыки, всю прелесть бесславного завершения жизни.

- Ну прости, не хотела она. Привычка такая. Сдуру... Привыкла от завсегдатаев отбиваться. Любит она тебя, ты уж прости, а?

Тесть щелкнул зубами у моего уха, схватил за плечи когтями, наверное, он так меня обнял. Договорить тесть не успел, парни сработали так, как следовало. Накинулись на вурдалака, на балконе соседнего дома заверещала женщина.

- Убивают! Городовой! Стража! Грабители напали! Воры! На достойного вурдалака! На соседа! А-а-а-а! - эхом проклялось по улице.

Грохнули и другие ставни. Я в полном ужасе смотрю на кучу из рук, ног, разорванных камзолов и лап.

- Убирайтесь обратно! Пока нас всех в темницу не увели! - в полном ужасе выкрикнул я.

Из таверны через окно попыталась высунуться жена. Заплаканные глаза, сбившиеся волосы, лицо, искаженное страхом. Нет, скорей ужасом.

- Папа! Эстон, что же ты делаешь? Это мой папочка!

Глава 11

Денис

Город у моря пал к моим ногам россыпью крупного жемчуга. Но я недоволен. В рекламных проспектах море – это такая синяя чаша с водой, песочек там, пальмы. Здесь же? Ни тебе шезлонга, ни даже жалкого зонтика нет! Синяя гладь до горизонта, из ладьи рыбой несет. Крепостная стена города выглядит как яйцо после того, как его много раз уронили – вся в дырочку, местами вмятины от снарядов видны, ну такие, довольно глубокие.

Кажется, градоначальник и сам был рад, что я прибрал этот город к своим лапищам. Вон, до сих пор семенит позади, экскурсию проводит по окрестностям. Я так на урок опоздаю, если еще хоть чуть-чуть задержусь. А у меня биология, между прочим. И сегодня я намерен стереть учителя в пыль! Расскажу про устройство мадагаскарского таркана! Пусть поймет, как других унижать! Наверняка он не знает, сколько у таракана чешуек на лапе, и как они выглядят. А может? Кто это там ползет? Уж не сколопендра ли? Хорошее учебное пособие, учительницу химии напоминает в ее лучшие годы – такая же ядовитая с виду и лапами шевелит.
Я протянул пальцы, ухватил насекомое когтем.

- Подайте мне банку! Сейчас удерет!

- Извольте съесть так? Или изжарить? Могу позвать слуг, они наловят еще, темнейший демон нашего мира, владыка земель от моря и до...

- Банку! С крышкой! Быстро!

Бросился в замок, все кругом суетятся, кричат что-то.

Наконец мне выдали шкатулку с расписной крышкой. Не банка, конечно, но тоже пойдет.

- Мы так рады вам, темнейший демон. Так теперь золото в Тройтас можно не отсылать? Дань мы теперь платим вам?

- Я еще не решил.

- От чего зависит ваше решение? Жемчуга горд добывает много, ещё осьминоги, устрицы, рыба. Море щедро нас кормит. Кормило бы, если б Тройтас не забирал все себе. Казна пуста, в ней нет ничего. Все отобрали! Но совсем скоро ожидается большой улов жемчуга. Море не спокойно, грядет шторм. Раковины выбросит на сушу, мы станем их собирать. Вы изволили видеть, наш жемчуг совершенно особый. Черный как ночь, крупный как воловь глаза, - я сунул руку в карман и перебрал ту горсть бусин, которую мне выдали сразу, стоило очутиться у крепостной стены. Ключ от городских ворот болтается в другом кармане.

- Жемчуг – это хорошо, - я прошелся по берегу из стороны в сторону. Кувшинки какие-то торчат, осока, осколки ракушек. Одно хорошо – тепло. Но все остальное? Не, парни, конечно, непривередливые, но сюда даже я не полезу.

- Так вы нас забираете себе?

- Ага. То есть, да! Если через пять часов здесь будет пляж. Вот эту осоку нужно выкосить, выдрать, короче, как-то убрать. Ракушки отгрести. Ну, чтоб было можно купаться. И на дне никаких гвоздей.

- Какой ширины изволите купальню? - нравится мне это градоначальник, сразу все понял.

- Вон от того кустика и до этой пальмы. Но пальму оставьте! Я на нее любоваться хочу.

- Мы будем ждать вас, темнейший демон нашего мира, лучший...

- Да, я это уже выучил. Часов через пять я вернусь сюда со своими к-хм. Со своими... Со своей свитой, короче. Чтоб все было. Мы явимся в обличье людей. Ну, чтоб не пугать местных.

- Вы так милостивы, так умны. Так Тройтас нас больше никогда не разграбит? Мы теперь в вашей власти?

- Если здесь будет пляж!

- Будет. Обязательно будет! Я распоряжусь, пяти часов точно хватит. О темнейший демон...

- Я уже выучил. И скамеечку поставьте. Мы отдыхать будем после тяжелых трудов.

Я открыл портал, вышел из него ровно у бака. Мой мир полнится родными запахами. Сырость, плесень, нотки помойки. А хорошо тут, в особенности, когда есть возможность открыть портал в любую точку любого мира.

Я обернулся на глазах у какого-то полубомжа, надеюсь, он об этом никому не расскажет? Ну даже, если и расскажет, ему все равно никто не поверит! И бегом рванул в школу, чуть не опоздал на урок! Есть хочется просто ужасно! Сейчас бы хоть половину куска грудинки из той самой таверны, которая рядом с замком бабушки...

Нет, ну какая же она м-нэм недалёковидная оказалась. Отправила меня завоевывать порт, который и так никому не нужен. Ничего там нет! Ну то есть совсем! Кроме набора для плетения бус и моря. Может, ба бусиков не хватало? С нее станется. Хорошо хоть городок есть. Наверняка можно раздобыть пиццу или хоть хлеб, если шашлыка нам не хватит. И тут класс взорвался хохотом.

- Веселье есть развлечение бедняков, способ утолить жажду жизни, не потратив медяка из тощего своего кошелька. Челядь!

Тьфу! Теперь я ещё и гувернеров цитировать буду?! Ну, ба! Я ей самой подолью зелье для памяти, а потом дам учебник по истории почитать. С непривычки точно рехнется!

- Ваше место сегодня за первой партой! - взревел преподаватель. Ну а я что? Ему же хуже.

- Как прикажете, господин.

- Хватит дерзить.

- Уверен, я выбрал подходящий тон, господин учитель.

- Я директору пожалуюсь!

- На все ваша воля при поддержке и одобрении великих богов! - произнес я с расстановкой, чуть не по буквам. Учитель аж позеленел, - Позвольте мне начать доклад?

- Я ничего не задавал!

- "Избыток пищи лишает тонкости ума". Вы позабыли.

- Да как ты! Обнаглел вконец!

- Боюсь, не я, а Сенека. Древний философ.

- А что это у тебя в шкатулке?

- С этого и нужно было начать. Итак, тема нашего доклада...

Учителя я сделал. К концу урока он просто молчал и не знаю, зачем меня понесло в дебри магических потоков! Но я рассказал и о них, после того, как упомянул все части членистоногого, его рацион и другие мелочи.

Из класса строгий преподаватель просто выскочил в коридор и унесся к кабинету директора. Ну и ладно, пусть жалуется. Мне-то что? Пусть сначала сам докажет, что ничего не задавал. И вообще, главное, урок я сорвал! Ну вместе с моей милой животинкой. Пожалуй, она даже лучше попугая. Сколопендра моя дорогая! Маме покажу ее. Ну потом, позже, к вечеру ближе.

Я наконец выбрался из обители греха, порока и слёз. Ну то есть из школы. Двор, мусорный бак, темный угол за ним. Портал вывел к заднему двору той, родной моей школы. Хоть бы только раньше времени меня никто не увидел! Вынырнул наружу из портала, огляделся. Тишина-то какая! Неужели я опоздал? А, нет!

Бззз! - звонок вырвался за пределы школы, с ним и все дети. Бегут в разные стороны, словно позади их могут догнать монстры-учебники и крепко вцепиться в руки и ноги, прижмут к парте и будут влезать по строчке через уши прямо в их мозг, заражая его навечно умными мыслями. Жуть какая!

Я рванул ко входу, Артема узнал по зеленому рюкзаку. Бежит первым к выходу с территории школы, плечами раздвигает себе дорогу среди одноклассников ростом поменьше, а вон и Андрей в своей прожженной куртке. Дырка на боку так и осталась.

- Парни! - я свистнул из-за угла, хотел рвануть им навстречу, но застеснялся как-то, что ли? Сначала уехал, перешел в лицей, а теперь, вон, вернулся. Решат еще, что меня выгнали.

- Денис? - Тёма остановился на полном скаку, позади него бежали младшеклассники, все вмазались в рюкзак, один даже упал. Но, вроде, не сильно.

- Тебя что, выгнали? - Андрей аж разулыбался от счастья.

Да, здорово было б как раньше гулять после школы, бегать на тренировки, а потом обратно домой. В нашу квартиру. Вон ее темные окна, пустые, без лучика света, брошенные на произвол судьбы. Теперь-то у меня другая жизнь. Но разве это повод остаться одному, без друзей?

- Не надейся! Рванем на заброшку? - я перекинул рюкзак с плеча на плечо. Парни переглянулись. Темка губу закусил.

- Бабушка ждёт... Ну на минутку, думаю, можно.

- Смс скинь, что загуляешься до вечера.

- Да я...

Темка с некоторой тоской посмотрел в сторону дома. Опять голодный. Кроме меня его никто ничем не угостит. Денег у них мало, на школьную столовую Темке никогда не хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.